

Анна
КОЛЫТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

(Не) **ВРЕМЯ
ЛЮБИТЬ**

Яна Кольт

(Не) время любить

<https://litres.ru/71576578>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эля для меня - запретная территория. Навязчивая жажда обладать этой девочкой до добра точно не доведет.

Хочу выдохнуть из себя ее запах. Но вместо этого, вдыхаю его еще глубже.

Остаться с ней и сломать ей жизнь? Уйти и признать простой факт, что в моей жизни, полной опасностей, снова нет места для любви.

Не могу отказаться от Эли и похоже, всего один шаг отделяет нас обоих от того, чтоб сорваться и дать волю своим чувствам.

Содержание

Пролог. Идеальное прикрытие	4
Глава 1. Звезды сошлись	12
Глава 2. Нечитаемый взгляд	22
Глава 3. Спокойной ночи, синеглазка	32
Глава 4. Неожиданное задание	43
Глава 5. Сбежать и забыть его	53
Глава 6. Алтарь желаний	65
Глава 7. "Нет" – значит "нет"	77
Глава 8. Управляемая лавина	88
Глава 9. Умелые провокации	98
Глава 10. Разреш	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

(Не) время любить

Пролог. Идеальное прикрытие

Мысленно сверяюсь с планом, который уже с десятков раз успел прокрутить в голове. Четыре часа и пятнадцать минут. До рассвета еще есть время. Дежурные сменились четверть часа назад и уже успели обойти верхний этаж.

Остальные либо отсыпаятся, либо находятся в полудремом состоянии. Те двое, что засели на посту охраны у въезда во двор, сейчас гарантированно не следят за ситуацией.

Двух суток наблюдения за всей этой сворой вполне хватило, чтоб составить психологический портрет каждого из них.

Охранников всего шестеро. Задача вполне решаемая. Сложность в том, что на этот раз моя цель – ребенок. А дети непредсказуемы.

Не напугать девочку и без лишнего шума вытащить из этого дома.

Ладно, тут будем действовать по ситуации.

Куриль хочется до чертей, но ближайшая сигарета – ровно через час.

Выжидаю еще одну минуту и делаю шаг к высокой кирпичной изгороди. Отсчет начался.

Создать помехи на видеокамерах меньше, чем на минуту. В идеале, конечно – вырубить электричество. Но на это вре-

мении нет. Не раз опробованная «глушилка» действует наверняка и дает мне ровно сорок секунд форы.

Этого достаточно, чтоб перемахнуть через забор и оказаться на территории сада.

Собак не держат, полагаются только на технику. А вот это – промах.

Пара верных сторожевых псов сейчас бы здорово усложнила мне задачу, но к счастью хозяева дома всецело полагаются на системы видеонаблюдения.

Спальня, в которой держат Настю, – на втором этаже, в левом крыле. Обход начинается сверху и по моим подсчетам пара дежурных уже должна спуститься на первый этаж.

Прокрадываюсь под самыми окнами, оплетенными диким виноградом и четко замечаю, как на освещенной кухне за столом сидят два дежурных охранника. Еще двое их напарников скорее всего на этом же этаже, в правом крыле. Отсыплются.

Цепляясь за кирпичные уступы, неслышно подтягиваюсь ко второму этажу. Как ни странно, камер с этой стороны дома нет. Осторожно вскрываю замок балконной двери и тихонько приоткрываю ее, вскальзывая внутрь.

Вот и все. Я в доме.

А теперь пора выманивать крыс из норы. Немного пошумим.

Надеюсь, похитители заперли Настю снаружи и выбраться сейчас из своей спальни она не сможет.

Опрокидываю напольный горшок с какой-то комнатной пальмой и он с грохотом катится по лестнице, покрытой ковровой дорожкой. На шум мгновенно прибегают те двое, с кухни.

По два выстрела в каждого и быстро спускаюсь на пролет. Еще двое, что-то кричат в радиии. По ходу не успели толком проснуться. Каждому достается по два выстрела.

Выхожу из дома и прямо на меня выскакивают оставшиеся двое. Те, кто так хреново дежурил на посту охраны. Несколько выстрелов и у меня есть пара минут, чтоб вытащить диски, на которые пишутся камеры наблюдения.

Готово.

Теперь в дом. Вытаскивать Настю, которая могла услышать шум и проснуться.

Вскрываю замок на двери ее спальни и вижу, как из-под одеяла на меня таращится два перепуганных глаза.

– Привет, Настя, – стараюсь придать своему голосу спокойствия и уверенности, – меня послал твой дедушка. Времени мало. Надо ехать.

Настя вжимается спиной в подушку и пытается закутаться в одеяло.

Понятное дело. Боится. Никому не доверяет.

Но у нас на установление контакта – не больше двух минут.

Присаживаюсь на корточки перед кроватью. Мои глаза – на уровне ее глаз.

– Если хочешь увидеть дедушку и своих родителей, то поехали прямо сейчас. Позже нас отсюда уже не выпустят.

– Как тебя зовут?

Вопрос малышки неожиданно ставит меня в тупик.

Как ей ответить? Иштван? Не называть же ей и в самом деле свое имя.

– Иван, – представляюсь ей первым попавшимся именем, – ну что, готова?

Настя отпускает одеяло и все еще недоверчиво смотрит на меня. Несмело кивает, явно борясь с сомнениями.

Скидываю с себя куртку, подхватываю Настю на руки и набрасываю свою куртку ей на голову.

Мы пробежим мимо тех, кто ее удерживал и как-то не хочется, чтоб ребенок видел тела этих ублюдков. Подрастет и все поймет, а пока – не время. Да и некоторых вещей лучше не видеть никогда.

Бегом сбегая по ступенькам и огибая дом с задней стороны. Замок потайной калитки, открывающейся только изнутри, поддается моментально.

Двести метров по крутому спуску с холма и влево – туда, где нас дожидается байк.

Не особо люблю эту технику, но с учетом того, что сейчас мы помчимся по горной местности, электрический внедорожный мотоцикл – самое подходящее средство убраться отсюда побыстрее.

– Держись за меня и ничего не бойся, хорошо?

– Да, – доносится перепуганный детский голосок.

Перед рассветом в горах особенно холодно, так что на Насте сейчас – моя куртка. Пристегиваю ее к себе страховочным ремнем. На тот случай, если девочка с перепугу решит разжать руки или не удержится в седле на какой-нибудь кочке.

Бесшумно и быстро стартую, попутно оценивая вероятность погони. Но все тихо – так, как и было просчитано с самого начала.

Кутерьма в доме начнется только через час, но мы будем уже вне зоны их досягаемости.

Маршрут продуман так, чтоб даже в случае погони, нас не смогли догнать. Несмотря на страховочный ремень, малышка крепко держится за меня.

Потерпи чуточку, скоро ты увидишь родных.

Отгоняю от себя мысль о том, что если бы Мила не ушла от меня десять лет назад, то сейчас возможно и моему ребенку было бы лет девять.

Но она ушла. К тому, кого я считал одним из своих друзей.

Отгоняю непрощенные воспоминания и снова сосредотачиваюсь на текущем моменте. В предрассветной дымке проступает свет автомобильных фар.

Кортеж Смолина встречает нас в условленном месте. Два внедорожника с охраной и один – самого Смолина.

Останавливаемся и я помогаю Насте слезть с мотоцикла.

Смолин, опираясь на трость, идет к нам, но его тут же об-

гоняет мама девочки.

– Настюша, любимая моя, все в порядке. Мы с тобой. Все позади.

Женщина прижимает девочку к себе и сквозь слезы благодарит меня.

Все, теперь можно перекурить.

– Спасибо тебе, – сдавленным от волнения голосом, говорит Смолин и жмет мне руку.

Благодарности принимать я не умею. Не по мне все эти эмоции и вся эта суета.

– Главное – успели и все пошло по плану.

Попутно замечаю какое-то странное поведение отца девочки. Как там зовут зятя Смолина, Аркадий, кажется?

Вот с ним что-то явно не то. Хотя, может я просто от усталости вижу то, чего нет?

Смолин оглядывается на дочь и внучку, натужно выдыхая и чуть сощуривая глаза.

– Давай отойдем?

Киваю. Вытаскиваю сигарету из смятой пачки.

– И мне одну, – просит Смолин, – врачи запрещают. Но ради такого случая точно можно.

Закуриваем.

– Иштван, я так и не услышал твоего ответа на мое предложение. Что решил?

Понимаю, что говорить придется прямо, но Сергей Смолин – не из тех, кто принимает отказы.

– Сергей Викторович, сейчас не готов.

– Понятно, – коротко кивает Смолин, – а к чему готов? Опять сбежишь в Африку за очередной порцией адреналина? Все еще не наигрался в «горячие точки»? Ну даже если и так, все равно – я не тороплю с ответом. Подумай еще.

– Нет, боюсь не смогу.

– Ясно, – в голосе Смолина звучат обманчиво-миролюбивые нотки, – тогда могу дать совет? И давай спишем эту бестактность на мой возраст. Тебе, Иштван, жениться надо. Встретить подходящую девушку, объясниться в чувствах и жениться.

Сжимаю зубы, чтоб не выдать своих эмоций. В мои планы на ближайший десяток лет женитьба точно не входит.

– Кстати, – неожиданно прерывает молчание Смолин, – как там твое «идеальное прикрытие»? Ты ловко придумал, никто не начнет задавать вопросы. Музыкальный бар – это хорошо.

Улыбаюсь. Да, прикрытие и в самом деле – идеальное.

– Но, – продолжает Смолин, – тебе совсем не обязательно закрывать свой бар. Можешь оставить его, идея ведь хорошая. А мое предложение все-таки рассмотри. Двери моего холдинга для тебя открыты всегда.

– Обещаю подумать, – отвечаю я и Смолин удовлетворенно улыбается.

– Вот и хорошо. Значит, не прощаемся.

Наблюдаю, как электробайк грузят в пикап, который толь-

ко что подъехал к кортежу Смолина.

Сажусь в свой джип и в этот момент чувствую, как по телу разливается усталость. Задание выполнено. Теперь – срочно в душ, а потом завалиться спать.

Включаю случайную радиоволну и усмехаюсь идеям, которые озвучил Смолин. Возглавить службу безопасности его холдинга? Ну на это предложение может быть я все-таки соглашусь.

Но насчет *«объясниться, жениться»* и всего остального – тут мимо.

Шикарные девочки, секс, рок-н-ролл – все это отлично лечит от хандры. А долгие отношения и все эти страдашки – точно не моя тема.

Глава 1. Звезды сошлись

ЭЛЯ

Предвкушаю первый глоток ароматного чая с чабрецом и надеюсь, что нескончаемые рабочие проблемы не вклинятся в мой импровизированный обеденный перерыв. Внезапное появление суетливой и проницательной Риты автоматически перечеркивает мои планы спокойно попить чайку.

– Элька, тебя Драконыч искал. Бегом к нему, прямо сейчас.

– Вот сейчас-то что ему приспичило? – недовольно морщусь я, но Ритка лишь пожимает плечами.

– Эль, лишних вопросов ему лучше сейчас не задавать. Злющий, как черт.

– Трезвый?

– Да.

А это уже неприятный нюанс. Если в послеобеденный перерыв начальник нашей экспедиции – трезв, как стеклышко, значит жди беды. Вернее – разноса. И похоже, под горячую руку сегодня попаду именно я.

Из вредности и ради принципа иду к нему в кабинет с кружкой чая. На раскопе уже чаю не попьешь, так что надо ловить момент.

– Вызывали, Семен Андреевич? – без стука захожу в импровизированный кабинет начальника нашей археологиче-

ской экспедиции, которого за скверный характер все мы называем «Драконычем».

– Присаживайся, Элечка, – рассеянно отзывается Драконыч.

От такой показательной ласковости мне становится чуток не по себе и я машинально начинаю прокручивать в голове возможные причины такого пристального внимания Драконыча именно к моей скромной персоне.

Ну да, всего лишь отрабатываю второй полевой сезон. Конечно, меня еще не назовешь опытным археологом. Но ведь я пока не накосячила ни разу.

– Эля, ты сегодня копать больше не идешь. Вот деньги, поезжай в город, купи себе красивое платье и туфли. Да, тут все строго подотчетно, так что понадобятся чеки.

От удивления едва не роняю из рук кружку с чаем и больно обжигаю кипятком обе ладони. Пока ищу, куда б поставить наполовину пустую кружку, Драконыч протягивает мне конверт с купюрами и, морщась какой-то собственной мысли, закуривает сигарету.

– Семен Андреевич, объясните пожалуйста. При чем тут платье и туфли? Почему меня освобождают от работы?

– Эль, тут дело щекотливое, – одышливо бубнит Драконыч и вытирает скомканным платочком капельки пота со лба, – у нас завтра пресс-конференция. И тебе надо в ней участвовать. Именно тебе.

– В смысле? Почему я? По какому поводу шумиха? Что

еще за пресс-конференция?

– Эль, да ты не напрягайся, это формальность. Но твое участие в ней – уже решенный вопрос. Ты ж знаешь, как нам нужно финансирование на ближайшие пару месяцев. Если завтра все пройдет гладко, то мы получим нужную сумму. Это решение инвестора.

– Но почему именно я? Кто еще из нашего отряда будет участвовать? Вы же там будете?

– Элочка, – недовольно кривится Драконыч, – это идея нашего заказчика. Он настоял на твоём участии. Аркадий Львович хочет, чтоб все прошло в идеальном варианте, чтоб все было красиво. Завтра у него в офисе соберутся журналисты, он даст интервью, в котором будет рассказывать о том, что строительство его торгового центра никак не повредит сохранности археологических памятников. Ну а ты просто побудешь официальным представителем экспедиции. Милая мордашка в кадре – вот и вся твоя задача.

– Но это же – бред какой-то? Почему не Вы, почему не Димка Скворцов.

– Эль, не надо лишних вопросов, – срывается на истеричный визг Драконыч, – выбрали именно тебя. Аркадий Львович лично отбирал по фото и решил, что ты будешь отлично смотреться на материалах для пресс-релиза. Если ты откажешься, то боюсь, не смогу дальше продлить твой контракт.

– Понятно, – недовольно буркаю я и беру конверт с деньгами на платье и туфли, которые меня уже бесят. Заранее.

– Вот и отлично, Эля, – мгновенно оживляется Драконыч, но я его не дослушиваю и выхожу из кабинета.

Чай остыл, настроение – паршивей некуда.

Злая, как фурия, влетаю в свою комнату и вижу, как Ритка на своей кровати неторопливо пьет кофе.

– Что Драконыч хотел?

– Да, бредятина какая-то, Рит. Вообще не пойму ничего. Вроде как, завтра пресс-конференция какая-то и мне надо на ней показаться. Начальство даже деньги на платье выделило по такому поводу. Видать, им сильно что-то приспичило.

– Вау, – с нажимом выдыхает Ритка, – везет же тебе. И с Димкой свидание, и насчет платья напрягаться не надо. Экспедиция оплачивает. Не, ну так еще и умудриться надо. Вечером свидание и за пару часов до него решена проблема с платьем. Прямо сказка про Золушку.

Слушаю Ритку и чувствую, как настроение еще больше портится.

– Рита, угомонись. Я еще ничего не решила насчет Димки. И вообще, я не уверена, что хочу с ним отношений. Вряд ли он просто так меня зовет на это чертово свидание.

– Эль, ну чего ж с разу – чертово, – деловито перебивает меня Рита и заваривает мне в кружке растворимый кофе, – Димка ж по тебе с ума сходит. Вон, уже каждая собака в отряде знает, что он реально повернулся на тебе. Чем он тебе не угодил?

– Рита, тут не в «не угодил» дело. А просто не нравится

он мне, ну не екает сердце. Понимаешь? Вообще. Как друг, он вполне ничего. Но он же явно не дружеских отношений хочет. Сама посуди.

Достучаться до Риты, если она что-то уже надумала – затея бесполезная.

– Эль, – в голосе подруги слышится легкое осуждение, – так и будешь в старых девах бегать всю жизнь? Скоро двадцать стукнет, чего ты ждешь? Идеального принца? Так Димка, если не сейчас, то через несколько лет точно станет завидным женихом. Его в августе в аспирантуру зачислят, а там и до ученой степени – рукой подать. Явно же метит на место начальника экспедиции. Но потом – расхватают. Перспективных брать надо сейчас.

– *Ри-та*, – по слогам чеканю имя подруги, – причем тут перспектива? Я Диму не люблю. А встречаться с парнем просто так – знаешь, как-то не хочется, чтоб первый раз у меня случился вот так бестолково.

– Ну да, конечно, все должно быть как в кино, – хмыкает Рита, – вот только Дима тебя сейчас и приглашает на концерт. Музыка там всякая, романтика, шампанское, цветы. Что тебе стоит парня осчастливить, а? Ну и самой, глядишь, все понравится.

Молчу. Зная Ритку, ей сейчас лучше дать высказаться, согласиться, а затем все равно поступить по своему.

– И вообще, Эль, тебе сегодня точно везет. Я ночую у Толика. Вся комната в вашем распоряжении. Согласись, иде-

альный вариант продолжить свидание? А? Целая ночь только для вас двоих. Звезды сходятся!

Ритка победно улыбается собственным выкладкам и довольная, что не встретила сопротивления, выходит из комнаты.

– *Скоро двадцать стукнет*, – показательно-противным шепотом вслед передразниваю Риту и задумываюсь.

Не так уж и скоро, через пять месяцев. Да и куда торопиться? Ну уж точно не в объятья Димы. Пытаюсь представить его в роли моего первого мужчины и рефлекторно сжимаю бедра. С ним такое лучше даже и не представлять.

Нет, его я точно не хочу.

Отхлебываю кофе и едва заставляю себя сглотнуть горьковатую бурду, абсолютно лишенную запаха.

Если звезды сегодня в чем-то и сходятся, так это в том, что мне предстоит согласиться на два мероприятия, в которых я совершенно не хочу участвовать.

Но если завтрашняя пресс-конференция – формальность, в которой от меня почти ничего не требуется, то сегодняшнее свидание с Димой меня беспокоит гораздо сильнее.

Впрочем, сама виновата. Незачем было выпендриваться и на междусобойчике по поводу начала полевого сезона играть на гитаре, привлекая ненужное внимание мужчин в экспедиции.

Перепутала археологическую экспедицию с художественной самодеятельностью, а теперь вот расхлебываю послед-

ствия.

Парочка проникновенных романсов под гитару – еще куда ни шло. Но дожждаться, пока все основательно захмелеют от домашнего вина и затянуть песню разбойников из «Бременских музыкантов»?

Теперь от Димки прохода нет и я прекрасно понимаю, что очень нравлюсь ему. Вот только одна проблема. Он игнорирует все мои попытки оставить отношения на дружеском уровне.

И если я приму приглашение, то вроде бы дам парню шанс и надежду. Как-то не хочется его обманывать, так что лучше отказаться. Но вот в каком я была измененном состоянии сознания, когда согласилась с ним сходить на этот дурацкий концерт?

Надо срочно что-то придумывать. И лучшая тактика – честно признаться, что я к нему не испытываю никаких чувств, кроме дружеских.

К тому же, пить Димка не умеет – это точно. Стоит ему выпить больше чем полстакана, как он становится назойливым и обидчивым. Это я уже видела не один раз.

Гляжу на часы и моментально подсакиваю на кровати. Если я хочу успеть в магазины, то выезжать надо прямо сейчас.

Кидаю смартфон в рюкзак и вылетаю из комнаты, тут же натываясь на Димку прямо за дверью.

– Ты что, специально торчишь тут?

– Нет, – улыбается Дима, – просто все дороги ведут к тебе.

Пропускаю эту ремарку мимо ушей и перехожу сразу к сути.

– Дим, надо поговорить.

Димка мгновенно меняется в лице и смотрит на меня с серьезным видом. На какой-то момент в его взгляде мелькает что-то похожее на понимание и легкое разочарование.

– Только друзья? Да? – опережает меня он.

– Да. Я пока не готова к чему-то большему. Но и морочить голову тебе не хочу. Так что будет правильно, если я не пойду с тобой на этот концерт. Дим, не злись, ладно?

– Эль, все нормально, – соглашается Дима, – не напрягайся. Я все понимаю. Но сходить на это мероприятие ты просто обязана. Как раз в твоём стиле – гитарная дуэль, музыкальный батл. Соберутся лучшие блюзмены побережья. Просто огонь. До самого утра.

– Ой, надеюсь, не какой-то пафосный клуб? – опасливо ворчу я, но Димка тут же развеивает мои сомнения.

– Место крутое, но обычно открыто только для своих. Попасть туда можно только несколько раз в году, когда там проходят музыкальные батлы. Знакомые сегодня там выступают и подогнали два билета в этот бар. И тот факт, что мы – только друзья, еще не повод отказываться от шикарной музыки.

Гляжу на Димку исподлобья, но улыбаюсь от того, что он все так легко понял и принял.

– А что за место такое?

– Бар. «У Иштвана». Обычно закрыт. А тут – такое дело, так что отказываться – не вариант. Зайду за тобой в восемь, как раз успеем доехать к началу.

Гляжу на часы и понимаю, что на автобусе до ближайшего торгового центра я точно не успеваю и решаю вызывать такси.

Тариф «эконом» точно не прогрызет дыру в моем бюджете, к тому же зарплата уже через пару дней. До нее гарантированно дотягиваю.

Устраиваюсь на заднем сиденье такси и улыбаюсь от мысли о том, что сегодня я вполне могу выгулять новое платье и туфли, как раз на этой пафосной блюзовой вечеринке.

Музыкальные батлы и гитарные дуэли я просто обожаю, но в последнее время большинство мероприятий прошло мимо меня.

Подогревает любопытство и то, что я никогда не слышала о музыкальном баре с таким названием. Погуглив, быстро нахожу ссылки на бар и, пока такси ползет по пробкам, погружаюсь в изучение информации.

Да, судя по фотографиям с мероприятий, место – тот еще огонь, во всех смыслах. Ярко и стильно.

Листаю дальше. Ага, а вот и сам владелец бара.

Имя странное. Иштван. Венгерское что ли?

Несколько минут рассматриваю его фото и понимаю, что такой мужчина мне точно не светит. Шикарный, brutальный, самоуверенный.

И явно привыкший к женскому вниманию, судя по тому, как почти на всех фото его густо облепляют какие-то моделирки. Нет, о таком мужчине мне точно можно и не мечтать.

Черт возьми, надо прекращать пялиться, с досадой решаю я и гашу экран смартфона.

Но раз уж мне сегодня перепали билеты на это мероприятие, новое платье и туфли, значит да – так сошлись звезды.

Этим вечером я просто послушаю отличную музыку и выгуляю новое платье. А заодно проверю, насколько Дима в самом деле готов быть мне только другом.

Если что-то пойдет не так, я просто вызову такси и поеду обратно.

Глава 2. Нечитаемый взгляд

ЭЛЯ

– Куртку лучше не снимай, – настороженно бросает Дима, как только мы входим в бар.

Пространство вокруг нас однозначно пропитано ощущением праздника. Музыкальный бар «У Иштвана» сразу производит впечатление островка беззаботности посреди бестолковой суеты приморского мегаполиса.

– Дим, тут жарко. Да и вообще, я буду нелепо смотреться в платье и куртке.

– Как хочешь, – пожимает плечами Дима и кривит губы в недовольной ухмылке, – просто с таким вырезом, на тебя начнут пялиться разные мужики. Потом проблем не оберешься. И вообще, короткое такое. Неужели подлиннее не нашлось?

Оглядываюсь вокруг, но так уж особо не замечаю, чтоб на меня кто-то откровенно пялился. К тому же внушительного вида секьюрити на входе вряд ли допустит, чтоб ко мне кто-то приставал в самом баре.

Да и Димка ж вроде рядом... Хотя, последний пункт вызывает сомнения в своей надежности.

Все же сбрасываю курточку, несмотря на молчаливое недовольство Димы. Ну да, платье откровенное. Но ведь – красивое. Цвета ночного моря, поблескивающее серебри-

стым бисером, мини с глубоким вырезом на всю спину. И декольте спереди.

Завтра, конечно, его дополнит строгий белый пиджачок, который надежно скроет все эти декольте и вырезы. Но сегодня можно обойтись и без него.

– Эль, иди за столик, а я пока – в бар.

– Дима, может не надо? Мне еще завтра на эту чертову пресс-конференцию.

На самом деле, мне никак нельзя допустить, чтоб Димка дорвался до алкоголя. Пить он почти не умеет, а значит конфуза в любом случае не избежать. Вот дернул же меня какой-то черт припереться сюда вместе с Димкой.

Внезапно со стороны сцены раздаются бархатистые гитарные переборы. Завораживает и моментально переключает на воспоминания трехлетней давности.

До совершеннолетия полтора года. Теплая, ранняя весна. За плечами – акустическая гитара и океан самоуверенности. Организаторам такого же музыкального батла в Краснодаре отчаянно вру, что мне уже восемнадцать и участвую в гитарной дуэли.

Проигрываю более опытным соперникам, но в финале срываю приз зрительских симпатий. Вдоволь искупавшись в овациях публики, дурея и пошатываясь от счастья, сажусь в такси и еду домой. Эйфория бурлит в крови и пьянящим коктейлем гонится прямо по венам.

– Секс на пляже или голубая лагуна?

– А, что? – вздрагиваю и я возвращаюсь в реальность.

– Выбирай, какой будешь?

Димка стоит рядом со мной и протягивает мне два бокала с коктейлями.

Черт, он все-таки раздобыл алкоголь. Накрылся вечер, одним словом. С досадой плюхаюсь на стул и показательно откидываю назад волосы.

Димкина ревность мне и на фиг не сдалась, но попортить ему настроение в ответ – почему бы и нет?

Внезапно раздаются первые, жесткие риффы ритм-гитары и я машинально начинаю покачиваться в такт вибрирующему воздуху. Постепенно на сцену выходят гитаристы и начинают соревноваться в виртуозном пробеге по грифу и в невероятнейших трюках с щипками, флажолетами и переборами.

На какой-то момент я полностью отключаюсь от того, что происходит вне сцены. Действие завораживает и подпитывается сумасшедшей энергетикой аплодирующих зрителей. Сливаюсь с этим ритмичным безумием и сердце перестает биться нормально – оно стучит в такт гитарным пассажам и хардкорным риффам.

Чувствую себя золотой рыбкой, которую вернули в родную среду – обратно в бурное море. Музыка пьянит и колдовским образом наполняет меня настоящей, реальной жизнью.

– Эль, так ты хоть объясни уже. Чего это Драконыч именно

тебя потащил на эту пресс-конференцию.

Димкин вопрос сейчас – вот совершенно некстати. С неохотой отрываюсь от невероятного, виртуозного пассажи одной из фуг Баха и пытаюсь переключиться на Диму.

– Да ну его, какая разница? Мое дело – мило улыбаться в кадре, ну при случае заверить, что археологические памятники не пострадают. Но ведь так и есть на самом деле. Мы ж копаем без нарушений, все чисто.

– Просто странно как-то, – скептически хмыкает Дима, – он мог бы выбрать и других участников для конференции. Более опытных.

– Димка, хватит занудствовать. Нашел о ком сейчас вспомнить.

Вопрос Димки неприятно задевает за живое. Он что, заводит? Стремительно отгоняю от себя неприятные догадки и снова пытаюсь нырнуть в колдовскую атмосферу гитарной дуэли.

В небольшом перерыве между выступлениями оглядываюсь по сторонам и замечаю Иштвана. Он, похоже, наслаждается этим вечером по полной программе. Одной рукой приобнимает какую-то девушку за талию и что-то увлеченно рассказывает еще двум.

Отбрасывает назад прядь волос и я залипаю на этом жесте. Чувствую, что еще несколько секунд и мое неприкрытое наблюдение заметит Димка. Но не могу оторваться и продолжаю изучать его. Спортивный, подтянутый. Светлая рубаш-

ка небрежно расстегнута на пару пуговиц. И завораживающая улыбка, которую он дарит сейчас этим трем девушкам.

Настроение мигом портится от того, что вижу, как рядом с ним возникает Димка и забирает из бара еще пару коктейлей.

Вот когда успел снова до бара добраться? Только ж сидел тут, рядом.

– Дим, может хватит? – стараюсь не показывать раздражение, но чувствую, что еще немного и взорвусь.

– Эля, ну расслабься, что ты? Один же раз живем, можно и повеселиться. Кстати, до меня дошли слухи, что сегодня комната пустует?

– Дима, а это тут при чем? Мы же ясно договаривались, что только друзья. Что непонятного? Да, комната пустует и это значит, что ночевать в ней я буду сегодня одна.

– Да ладно, не напрягайся. Мне Толян проболтался, что сегодня Ритка у него остается. Ну я и подумал, может ты изменишь свое решение?

Смотрю на Димку и понимаю, что вечер все же испорчен. Перед ним стоит несколько бокалов с коктейлями, а ведь с его *"умением пить"* хватит и одного.

– Я быстро, – бросаю ему и направляюсь к стойке бара.

Все, что сейчас нужно лично мне – несколько глотков простой минералки. И принести холодной воды Диме, чтоб немного его освежить. А потом как можно скорее вызывать такси, чтоб убраться из этого сумасшедшего дома.

До слез не хочется вот так убегать с шикарного мероприятия, но Дима все испортил.

Пробираюсь сквозь толпу зрителей, кое-как умудряясь не спотыкаться на высоченной шпильке. Но у самого бара на меня налетает какая-то размалеванная и полупьяная девица, сбивая меня с ног.

Отшатываюсь от нее, пытаюсь удержаться на ногах, но все же теряю равновесие и падаю.

– Вот это подарочек, прямо в руки, – неожиданно над самым ухом раздается хриловатый и чуть насмешливый голос.

Поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с Иштваном, который умудрился меня подхватить во время эпичного «полета на шпильках».

– Извините, я случайно, – растерянно бормочу и чувствую, как щеки начинают пылать.

– Да я совершенно не против, – иронично хмыкает Иштван и продолжает удерживать меня в руках.

Делаю неловкую попытку высвободиться, но сзади меня снова кто-то толкает так, что я оказываюсь почти в его объятьях. Впечатываюсь носом прямо в его рубашку, на уровне груди.

Отскакиваю от него, как от удара электрическим током. Еще не хватало, чтоб он принял все это за неудачную попытку познакомиться с ним.

– Отпустите, мне надо идти, – едва слышно сиплю я, ста-

раясь не дышать тем запахом, который исходит от него.

– Жаль, но отпускаю, – продолжает улыбаться Иштван и откровенно рассматривает меня. Глаза цвета морской волны мажут по мне нечитаемым взглядом, от которого становится так жарко и волнительно.

В такой суматохе элегантно развернуться на шпильке у меня точно не получится, но я все же пытаюсь.

– Как тебя зовут, синеглазка? – летит мне следом вопрос, но от волнения я не отвечаю ему и возвращаюсь к своему столику.

Черт, надо же было так оконфузиться? Дурацкий вечер вышел, а тут еще полупьяный Дима, с которым теперь надо возвращаться на базу экспедиции.

– Значит, простой студент тебе не подходит, а с каким-то непонятным мужиком ты там уже всюю зажималась? – зло шипит Дима и высверливает меня мутноватым, нетрезвым взглядом.

– Дима, собирайся и поехали домой. Я вызываю такси, – устало бросаю ему, но Дима неожиданно цепко перехватывает мою руку.

– Что так? Уже обменялась телефонами и не хочешь, чтоб я тут дальше вам мешал? Нет, ты едешь со мной и нам с тобой многое еще надо выяснить.

– Пусти, ты пьян, – тихо пытаюсь вырваться, но он сжимает руку еще больней.

Становится страшно от понимания, что мне предстоит

возвращаться с Димой на базу.

Что еще в его голову там взбредет – увы, но мне, кажется, известно. И как будто специально, Дима продолжает сжимать мою руку, так что боль становится нестерпимо-острой.

– Не отпущу. Дай телефон, надо проверить. Уже обменялись номерами?

– Ты с ума сошел? Отпусти немедленно. Мне же больно, – возмущенно цежу я и осторожно посматриваю по сторонам. Не хватало, чтоб это позорище кто-нибудь увидел.

– Ты слышал, *что* сказала девушка? – неожиданно позади раздается уже знакомый, чуть хрипловатый голос.

Дима вздрагивает и мгновенно выпускает мою руку, делая неуверенный шаг назад.

– Эля, мы ведь уже уходим, да? – злобный тон мгновенно сменяется угодливостью, от которой становится еще противней.

– Уходишь – ты. Один. И прямо сейчас. Эля с тобой не поедет, – чеканит Иштван и в его бархатистом, вальяжном тоне сейчас сквозят стальные нотки.

От услышанного перехватывает дыхание. Интуитивно понимаю, что сейчас мне и в самом деле лучше не добираться до дома вместе с Димой. Но как быть дальше?

– Э-ээ, брат, так не пойдет, – заплетающимся голосом возражает Дима, – я за Эльку отвечаю, так что она тут не останется, в этом бедламе.

Дима снова хватается меня за руку, но в тот же момент с

поскуливанием потирает запястье, по которому приходится короткий и точный удар.

– Эль, на минуту, – Иштван коротко кивает мне, явно не желая что-то говорить при Диме.

Отходим на пару шагов.

– Решать тебе. Но мне показалось, что ты явно не настроена продолжить вечер с ним, пока он в таком состоянии. Я прав?

Смущенно опускаю глаза и киваю. Вот же, реально позорище. Хорошо, что вокруг все заняты музыкальным батлом и никому до нас нет дела.

– Значит, сейчас он уедет. А ты – позже. Могу подвезти, если ты не против. Просто, если сейчас поедешь с ним – сама понимаешь, чем закончится.

– Спасибо, – едва слышно говорю я, – но у вас и так тут дел хватает.

Иштван прыскает со смеху и в глазах цвета морской волны вовсю прыгают довольные черти.

– Как ты сказала? У вас?

Снова смеется. Да так, что я не могу удержаться и тоже начинаю улыбаться.

– Эль, можно на «ты». Кстати, твой кавалер, времени не теряет.

Оборачиваюсь на Диму и вижу, как он поспешно допивает коктейль из моего бокала. От смущения готова провалиться сквозь пол прямо сейчас.

– Он – не мой кавалер. Мы просто вместе работаем.

Осекаюсь, чтоб не сказать «*и живем вместе*». Черт знает что можно подумать, но по факту мы ведь и в самом деле живем на одной экспедиционной базе. В пансионате, временно закрытом для туристов.

Возвращаемся снова к Диме, который с показательным пренебрежением вызывает такси в приложении.

– Значит ты остаешься?

– Да.

– Быстро ж ты переметнулась туда, где выгодней. Отвернуться не успел, а ты уже начала ноги раздвигать перед мужиками. Строишь из себя целку-недотрогу, а сама...

Короткий удар в челюсть мгновенно вырубает Диму и тот оседает на стул, роняя голову на пустые бокалы с коктейлями.

Глава 3. Спокойной ночи, синеглазка

ЭЛЯ

Выходим из бара и теплый апрельский ветер чуть поднимает край моего легкого платья. Смущенно одергиваю его и слышу, как коротко срабатывает сигнализация одной из машин на стоянке перед клубом.

Мы подходим к большому черному внедорожнику и Иштван открывает пассажирскую дверь для меня.

– Выбирай, тебя сразу везти домой или чуть прокатить? Как у тебя со временем? – интересуется Иштван и после секундного раздумья я смело соглашаюсь на второй вариант.

– Можно и чуть прокатить, не хочу сразу домой.

– Отлично, – довольно улыбается Иштван, но улыбка тут же сходит с его лица, как только он переводит взгляд на зеркало заднего вида.

Щелчком блокируются двери и моментально гасится свет в салоне.

– Пристегнись, – отрывистая команда не дает мне даже сообразить, в чем дело.

Мы резко стартуем и на какой-то бешеной скорости вырываемся из проулка, в котором находится его бар. В фильмах я видела, что так обычно уходят от погони. Но это – в кино.

Джип несется по каким-то узеньким улочкам и через минуту выныривает на оживленную центральную магистраль, продолжая лавировать между машинами на высокой скорости. И я не уверена, что за эти несколько минут мы не нарушили, минимум, десяток правил дорожного движения.

Неожиданно Иштван сбрасывает скорость внедорожника и мы едем уже более спокойно.

– Что это было? – не выдерживаю я, – ты всегда так водишь?

– Нет, – в голосе Иштвана слышится теплота, – не всегда. Просто иногда приходится сбегать с вечеринок по-быстрому.

Чувствую, что от прямого ответа он уклоняется, а значит глупо настаивать и продолжать спрашивать дальше.

Вспоминаю о том, что Димка так и остался в клубе. И сейчас я этому очень рада. Он уже напился и продолжил бы ко мне приставать. И ничем хорошим для меня бы это точно не закончилось.

– Кстати, Эль, куда тебя везти? Ты не сказала, где живешь.

– Знаешь, старый пансионат «Чайка»? Там я и обитаю.

Как я и ожидала, Иштван заметно напрягается от моего ответа.

– В смысле, как это *там и обитаешь*? Он же, вроде, закрыт для туристов. Там едва ли не заброшка, насколько мне известно.

– Да-да, все верно. Не то, чтоб прямо заброшка. Просто он действительно закрыт, хотя и вполне пригодный для жилья.

Только я там не как турист. Я там – по работе.

– Интересно, – ухмыляется Иштван, – что ж за работа такая? Кем работаешь?

– Археологом. И у нас там – экспедиционная база, – выпаливаю я и готовлюсь к привычным вопросам про Индиану Джонса, Лару Крофт, проклятья золотых кладов и прочую чепуху.

– Что копаешь?

От удивления перехватывает дыхание. Сам вопрос задан так, как будто он – в теме. Профессиональный оборот. Неожиданно.

– Сейчас – неолит, – специально отвечаю термином так, чтоб понять, насколько он и в самом деле в этой теме.

Но от Иштвана не исходит никакого удивления или попыток уточнить термин.

– А, тут такого добра – навалом. Копать – не перекопать. Особенно в гористой части, туда в сторону Адыгеи.

Пытаюсь соотнести осведомленность Иштвана в области археологии с тем немногим, что мне о нем известно и в голове получается какая-то каша.

Взрослый. Серьезный. Владеет музыкальным баром, в котором играет отличная живая музыка. Профессионально дерется и ездит на новеньком джипе. И, судя по всему, имеет достаточное количество врагов, раз мы все-таки от кого-то удирали. А как еще можно объяснить эту сумасшедшую покатушку на безумной скорости?

– Дима, получается, живет на той же базе?

– Да, – морщусь от одного упоминания о Димке.

– Это нехорошо. Но не волнуйся, этой ночью он тебя точно не потревожит. А к утру у него отпадет всяческая охота тебя доставать.

– Ты Диму не знаешь, – осторожно начинаю я, – он назойливый и прилипчивый, как банный лист. А еще и злопамятный.

– А это вообще отлично – азартно включается Иштван, – он знает, где меня найти.

Не выдерживаю и прыскаю со смеху, вспоминая, как нелепо Дима смотрелся в баре, втихоря дохлебывая мой коктейль.

– Значит, ты не против еще немного покататься? Обещаю доставить на базу в целости и сохранности.

Предложение выглядит вполне невинным, да и за это время Иштван не допустил в мою сторону какой-либо двусмысленности или пошлости. Вряд ли он набросится на меня или причинит мне вред.

– Да, я очень даже «за».

– Прекрасно, значит кое-куда прокатимся. Тебе точно понравится это место.

Моя первая мысль – о том, что мы едем в сторону пляжа, но джип сворачивает в сторону серпантина, уходящего в горы. Снова мчимся на высокой скорости, но мне не страшно. Иштван ведет машину уверенно и мягко, так что я просто

кайфую и получаю удовольствие от этой необычной поездки.

А еще я тихонечко балдею от едва уловимого аромата парфюма Иштвана. Цитрусовые и древесные нотки, слабый кофейный аромат и что-то пряное. Пахнет божественно, но я стараюсь не вдыхать слишком явно.

Джип поднимается в горы и мы сворачиваем с асфальта на грунтовую, неосвещенную дорогу. Вскоре упираемся в глухой тупик и останавливаемся. Иштван помогает мне выбраться из теплого салона джипа.

Единственный источник света в этом месте – включенные автомобильные фары. Но вокруг настолько темно и тихо, что мне становится как-то не по себе.

– Может выключишь фары? – тихонько прошу я, срываясь на шепот.

– Почему?

– Ну мало ли, вдруг нас кто-то заметит. Вдруг мы здесь не одни?

Короткий смешок – вполне красноречивая реакция Иштвана на мои опасения.

– Эль, ничего не бойся. Просто иди за мной.

Прислушиваюсь к странным звукам, которые раздаются почти рядом и пытаюсь на слух определить их происхождение. Кажется, рядом шумит какой-то горный ручей.

– Здесь рядом несколько небольших водопадов, – подсказывает Иштван и подает мне руку.

Тропинка уходит на подъем и мы идем медленно, с учетом

того, что я – на шпильках.

– Осторожно, – предупреждает Иштван, но я все равно пошатываюсь, споткнувшись о какой-то камешек.

Он мгновенно подхватывает меня за талию и на несколько секунд я забываю как дышать. Горячие и сильные руки надежно поддерживают меня, не давая упасть. Мы продолжаем медленно подниматься по тропинке.

– Еще немного, почти пришли. Вот, мы и на месте.

Как замороженная, смотрю на небольшую полянку. Кругом каменные плиты, явно искусственного происхождения. Вот только с датировкой сейчас возможна проблема. Но надеюсь, меня сюда привезли не для сдачи экзамена по полевой археологии.

– Руины одного из первых христианских храмов, – поясняет Иштван, – примерно, вторая половина седьмого или начало восьмого века. А вот под ним, как раз слой неолитической стоянки. Тут дальше они идут прямо цепочкой, один за другим. Хотя в таком, почти нетронutom состоянии их тут осталось немного.

Прикладываю ладони к шершавой и чуть подернутой мхом поверхности одной из плит. Завораживающее, волшебное ощущение от этого места, подпитывается и какой-то невероятной тишиной вокруг. Где-то едва слышно журчит вода и судя по всему, водопады не так уж и близко.

– *К чему холодные сомнения. Я верю, здесь был грозный храм...* – неожиданно тихо Иштван цитирует Пушкина.

– ... где крови жаждущим богам дымились жертвоприношенья, – заканчиваю хорошо известное мне четверостишие и победно гляжу на него.

Мои глаза привыкли к темноте и сейчас она больше мне не кажется такой пугающей. Видимо, место все-таки с какой-то аномалией и мне тут так хорошо, что я совершенно не хочу отсюда уходить.

Легкий порыв ветра напоминает, что одета я точно не лучшим образом для ночных экскурсий по горам ранним апрелем. Зябко поеживаюсь и Иштван моментально это замечает.

– Давай-ка спускаться обратно, – говорит он и неожиданно подхватывает меня на руки, крепко прижимая к себе.

– Так наверняка не упадешь, – его голос звучит сейчас так, как будто он сам себе поясняет и спускается вместе со мной по тропинке.

Чувствую, что он несет меня, как пушинку. И стараюсь не шевелиться. Да, если честно, я даже дышать боюсь, чтоб не выдать своих эмоций. Они просто зашкаливают. Сердце бешено трепыхается в груди и сладко перехватывает дыхание.

Пытаюсь убедить себя в том, что это – только необходимость, чтоб я и в самом деле не подвернула ногу на крутой и неровной, грунтовой тропинке. Но на интуитивном уровне подмечаю, что Иштван сам едва слышно дышит – как будто старается не выдать своих эмоций.

Доходим до машины и он осторожно помогает мне встать на ноги. Весь спуск занял не больше нескольких минут, но у

меня кружится голова так, как будто я – пьяна. Из всех сил пытаюсь не выдать своего волнения, но сейчас в моей голове творится невообразимый бардак.

А еще эти дурацкие бабочки в животе оживились так, что и без того неровное дыхание предательски сбивается еще больше.

– Домой? – чуть слышно интересуется Иштван и смотрит мне прямо в глаза.

Нечитаемый, потемневший взгляд сейчас прожигает насквозь и вызывает горячую волну внутри меня. Сглатываю воздух и облизываю губы, пересохшие от волнения. Делаю шаг назад, к машине и снова задеваю шпилькой какой-то камешек.

Дверца автомобиля позади меня не дает упасть, но на всякий случай Иштван моментально выставляет по бокам от меня обе руки – так я точно не качнусь в сторону и не упаду. Встречаемся взглядами на короткий миг и я инстинктивно впечатываюсь в холодный металл джипа.

Иштван так близко и не отводит от меня глаз. Чувствую, как мои щеки начинают пылать от смущения, а в груди становится так жарко и щемяще-сладко. Он настолько близко, что я ощущаю то тепло, которое сейчас от него исходит. Сильный, надежный и уверенный, как хищник в броске.

Но в этот момент в кармане его куртки гулко вибрирует смартфон и он мгновенно вытаскивает телефон. Как будто – всегда наготове и ждет звонка.

Магия рассеивается и я сажусь на переднее пассажирское сиденье. Закусывая губу, стараюсь бесшумно втянуть как можно глубже запах салона джипа.

Хочу запомнить то, как пахла эта волшебная ночь. Мне и сладко, и грустно одновременно. Я отчаянно не хочу домой, но у меня нет ни единой причины попросить его продолжить эту ночную поездку.

– Эль, мне срочно надо по делам. Но ты не волнуйся, как я и обещал, Дима тебя доставать не будет. Я позабочусь об этом.

– Да, конечно... – соглашаюсь я и злюсь на то, насколько неуместно-рассеянно сейчас звучит мой голос.

Выруливаем на горный серпантин, а затем снова въезжаем в город и движемся по направлению к экспедиционной базе.

– Кстати, запиши мой телефон, – оживляется Иштван уже на самом подъезде к базе.

Вписываю в смартфон тот номер, который он мне диктует. И коротко посылаю ему звонок-сброс.

– Останови тут, – прошу его у самых ворот базы и собираюсь выходить из машины.

– Погоди, я провожу тебя до дверей корпуса. Даже если территория закрытая, все равно ходить по ней ночью небезопасно.

Соглашаюсь и сглатываю комок в горле. Прощаться не хочется. Чувствую себя принцессой, чья безумная сказка рассеется ровно в полночь.

Снова звонит телефон и Иштван сбрасывает звонок. Я успеваю перехватить злой огонек в его взгляде, когда он читает на экране имя звонящего.

– Мне пора, это срочно. Ничего не бойся, Эля. Тебя никто не тронет.

От волнения едва могу выдавить из себя, что-то отдаленно похожее на «пока» и чувствую, что тону в потемневших омутах цвета морской волны. Он лишь касается ладонью моих волос и быстро разворачивается в сторону машины.

Захожу в корпус и стараюсь держаться, чтоб не расплакаться. Свет в своей комнате не зажигаю, но бегу к окну и без труда отыскиваю черный внедорожник за утлым заборчиком, которым обнесена территория базы.

Джип, мигнув на прощанье фарами, медленно отъезжает и скрывается за поворотом.

Опускаюсь на кровать и не снимаю платье. Сейчас для меня оно продолжает пахнуть этим волшебным вечером. Парфюм с нотками цитруса смешивается с завораживающим запахом этого мужчины.

Закрываю глаза и представляю его. Вспоминаю, как он подхватил меня на руки и мысленно купаюсь в том запретном и желанном тепле, которое исходило от Иштвана.

С глухим стоном утыкаюсь носом в подушку и гоню от себя абсолютно безумную мысль.

Мысль о том, что я влюбилась настолько, что хочу, чтоб именно Иштван стал моим первым мужчиной.

И нет, я не пьяна. Я просто сошла с ума. Временно помешанная – вот кто я сейчас.

Надо всего лишь продержаться до утра и все забудется,
решаю я и больше не сдерживаю слез.

Телефон, лежащий рядом на тумбочке, неожиданно вибрирует коротким сигналом.

Сердце сладко замирает от счастья, когда я вчитываюсь в сообщение.

«Спокойной ночи, синеглазка».

Глава 4. Неожиданное задание

ИШТВАН

Отъезжаю на несколько кварталов от заброшенного пансионата и сворачиваю на узенькую, неосвещенную улочку. По одной стороне тянутся старые дома, другая заросла диким орешником и сорными кустами.

Вполне подходящее место, чтоб немного перекурить и обдумать текущую ситуацию. До встречи, неожиданно назначенной Смолиным, у меня есть примерно час. А значит десять минут на перекур точно найдется.

Прежде всего, интересуется тот странный хвост, от которого пришлось поспешно уходить вместе с Элей. Конечно, мало ли, кому приспичило отследить меня именно сегодня.

Вот только интуиция сигнализирует, что это как-то связано с моим недавним заданием и предстоящей встречей со Смолиным. В целом, тут все ясно – надо просто немного подождать и крысы сами высунутся снова.

Затягиваюсь поглубже и вспоминаю Элю.

Колючий сигаретный дымок приятно царапает легкие до самого основания и на долю секунды разум отключается. Стоит только подумать об Эле, и все мысли начинают непривычно путаться.

Еще одна затяжка, особенно глубокая. В машине едва уловим, но все еще чувствуется тонкий аромат ее парфюма.

Нежный, цветочный и такой маняще-сладкий. Как и сама девочка.

Сжимаю кулаки и несильно бью по рулю, в надежде быстро переключиться. *Черт, вот сейчас совершенно не время любить.* И Эля, и вся эта нежнятина – крайне не вовремя.

Хочется взвыть от безысходности и разом больно выдохнуть из себя все мысли об Эле.

Но вместо этого, как полный дурак, пытаюсь еще глубже вдохнуть воздух в салоне. Запомнить запах Эли. Спрятать это воспоминание в себе.

Для чего, кретин? Неизвестно, какое задание сейчас выкатит Смолин, раз ему так резко потребовалась эта ночная встреча. Да и потом, Эльке точно нет места рядом со мной.

Моя беспокойная жизнь не пойдет ей на пользу. И однажды она уйдет.

Позволить себе думать о ней, пока тлеет сигарета – это выход. А потом – вычеркнуть из своей головы. Но эта минута – она еще моя, целиком.

Пугает ощущение какого-то идиотского и необъяснимого облегчения при мысли о том, что она – не с Димой. И даже не увлечена им. Вот с чего бы меня это должно заботить?

«Он не мой кавалер, мы просто вместе работаем». Еще раз прокручиваю Элины слова о Диме и уже сознательно ловлю себя на чувстве непередаваемого кайфа. Черт, да какая мне разница?

Воспоминание об Эле в моих руках, когда я нес ее с горки

– контрольный выстрел.

По всему телу в тот момент, словно прогнали электрический разряд. До дрожи, до мурашек. Нежная, податливая девочка и вся – в моих руках.

Дурак, решил проверить ее реакцию на самого себя. И что? Проверил? Вот теперь и сиди тут с результатами этой проверки, как полный болван.

– А, черт, – вздрагиваю от боли и спешно тушу окурок в автомобильной пепельнице.

Замечтался, как идиот, и даже не заметил, как сигарета полностью прогорела и тлеющая кромка вплотную подобралась к пальцам. Так мне и надо.

Снова – по зеркалам, но везде все чисто. Тихонько стартую и выкатываюсь из переулка, постепенно сливаясь с потоком никогда не спящего в этом городе автомобильного трафика.

Смолин назначил встречу в своем главном офисе. Странный выбор места для такого рода встречи. Но будем смотреть по ситуации.

Прохожу мимо нескольких постов охраны. Все четко и быстро. О моем приходе заранее предупреждены. Смотрят в лицо, сверяют по фото из собственной базы и пропускают. Фарса с показом документов не требуется.

– Не прошло и нескольких дней, а ты мне снова понадобился, – в голосе Смолина отчетливо слышится ирония и легкая озадаченность.

А вот это уже настораживает. Сергей Смолин – по большому счету негласный владелец большей части бизнесов этого города и мало кто может его вывести из равновесия.

– Да, порой необходимость наступает неожиданно, – соглашаюсь я.

Смолин чуть сощуривается и смотрит как бы сквозь меня, словно подбирает нужные слова. Не тороплю.

Кивком показывает мне на стул и сам тоже опускается в большое кожаное кресло. Чуть придвигает к себе пепельницу и тут же морщится, вытаскивая из кармана пиджака маленькую таблетницу.

– Курить мне нельзя. Врачи строго запрещают. Вот вынужден всякий раз, как захочется покурить, рассасывать вот эту мерзость. Вроде б и мятный вкус, приятный. Но сигарету не заменит.

– Спасибо, пока воздержусь, – коротко киваю я.

Смолин усмехается и моментально вцепляется в меня взглядом.

– Вот и этим ты мне нравишься тоже. Чувствуешь, что уместно, а что – нет. Нужен мне такой человек. И именно сейчас.

– Что случилось?

– Ну пока еще не случилось, но рвануть может в любой момент, – зло цедит Смолин, – и хуже всего, что на подозрении – свои.

– Кто именно?

Настроение в миг портится, так как до чертей не хотелось влезать в семейные дразги власть предержащих. Особенно такого уровня, как Смолин. И кто – эти «свои на подозрении», я кажется уже догадываюсь.

– Аркаша, мой зять. Ты его уже мельком видел, когда Настюшу нам передавал.

Сдерживаю ухмылку, не хочу сейчас выдавать своих эмоций. Но Аркадий этот мне еще тогда не понравился. Крамольная мысль, но я уверен, что он как-то причастен к организации похищения собственной дочери.

И хуже всего, что это – вершина весьма грязненького айсберга.

– Иштван, давай уже начистоту. Ты ведь тоже думаешь, что за похищением Насти стоит Аркаша. Просто озвучь свои подозрения.

– Пока не знаю. Отследить похитителей, вытащить девочку и вернуть ее вам – от меня требовалось только это. Хотите, чтоб я копнул глубже? Уверены, что это связано с Аркадием?

– Тут на самом деле сказать сложно. Аркаша на руку нечист, но играет пока идеально. Понятное дело, что он женился на моей Альбиночке из-за денег. Альбина – она девушка видная, красивая. И сам посуди, завидная невеста, учитывая масштабы приданого. М-да. Но мозги он ей запудрил основательно, вот и поженились.

Смолин замолкает и упирается взглядом в какую-то неви-

димую точку перед собой. Вздыхнув, собирается новыми силами для продолжения разговора.

– Свои похождения по другим женщинам пока скрывает умело. Да ты сам понимаешь, я тебя из-за такой ерунды беспокоить не стал бы. Тут и моих людей вполне хватает. За его интрижками внимательно следят, все фиксируют. До поры до времени пока эту информацию придерживаем. Не хочу, чтоб Альбина узнала про всю эту грязь.

– Значит есть что-то еще? – осторожно спрашиваю я, дождавшись, когда Смолин намеренно сделает паузу.

– Есть. Женщины в данном контексте – это мелочи. Ну даже в крайнем случае, если Альбина узнает. Поскандалят, выговорятся. Альбина уже взрослая и сама сможет разобраться со своими чувствами. Развод – тоже выход в таких случаях.

– Согласен, – уклончиво отвечаю я, пытаюсь разобраться, к чему все-таки клонит Смолин.

Если бы все касалось только супружеских измен Аркадия, меня бы не задеывали. Значит – это прелюдия, за которой последует суть.

– Может все-таки – сигарету? – снова предлагает Смолин.

– Спасибо, но позже, – отказываюсь я и выжидаю перехода к основной части беседы.

– М-да, – рассеянно кивает Смолин, – все бы так соблюдали субординацию. Но вот даешь человеку все в этой жизни, а он норовит у тебя отобрать и все остальное. Мало ему. Аркаше нашему хочется играть по-крупному. Есть все ос-

нования полагать, что Аркаша причастен к сливу собственного же ювелирного холдинга. Намеренно банкротит вполне крепкий бизнес, отданный ему в качестве свадебного подарка. Напрямую доказать его причастность пока не можем, но косвенно есть причины волноваться.

– Я могу о них узнать?

– Можешь. Вся имеющаяся информация у тебя будет уже к утру. Но я даже не об этом с тобой хотел поговорить. Тут есть кое-что еще. Хорошо тебе знакомое. Конго. Ангола.

Не скрываю удивления, а заодно считываю реакцию Смолина.

– Опять же, Аркаша, – продолжает Смолин, – был неоднократно замечен в последнее время в общении с одним из наших конкурентов по добыче алмазов. Всю информацию дам, сейчас не забывай. Вот только за прошедшие полгода тот проявляет интерес к вроде бы закрытым урановым шахтам в экваториальной Африке и если свести все воедино, то получается не самая спокойная картинка. А если добавить и тот факт, что с Альбинкой они в последнее время живут, как кошка с собакой, то хочется понять, что за грязную игру против меня затеял этот Аркаша.

– Понял, – на выдохе чеканю я, – сколько у меня времени на сбор всей информации?

– Неделя. Это – максимум. Полная свобода в выборе действий. Не могу допустить, чтоб этот мудака по собственной жадности втянул нас в какую-нибудь международную воен-

ную авантюру с этой урановой дрянью.

Несколько мгновений обдумываю задание и киваю.

– Тогда – жду исходные данные.

– Они будут уже утром, к десяти все получишь. Только вот еще что. Имей ввиду, Аркаша – не какой-то холеный выкормыш. Это противник, равный тебе. Будь крайне осторожен.

– В смысле? – напрягаюсь я.

– Отличная подготовка, хитрость и боевой опыт. Так же, по линии внешней разведки... Тоже в свое время побегал по горячим точкам, набрался там разных ... *навыков*.

Последнюю фразу Смолин произносит с показательным презрением, вкладывая в нее все свое отношение к зятю.

– Я могу идти?

– Да, конечно иди. И еще раз, обдумай мое предложение. Сам видишь, что у меня тут творится. Главой службы безопасности нашего холдинга я вижу только тебя. Подумай и дай свой ответ. Я буду ждать.

Коротко киваю и выхожу из кабинета. Спускаюсь на лифте к закрытой автостоянке и на всякий случай просматриваю почти пустую территорию.

И только в машине понимаю, что еще смущает меня во всей этой ситуации. Мысленно снова возвращаюсь к странному хвосту за мной сегодня вечером.

Могли это быть люди Аркадия? Выглядит странно, но почему – нет? В любом случае, бдительность стоит удвоить.

Гляжу на светящиеся цифры часов на приборной панели

и понимаю, что у меня есть несколько часов. Чтоб выспаться — вполне хватит.

Включаю случайную радиоволну и тут же вырубаю звук, едва заслышав строки незамысловатого и известного певчика.

«...Когда уходит любовь, остается блюз»

Ничего не остается, знаю по собственному опыту. Мила вот так и ушла, сбежала перед самой свадьбой десять лет назад. Не выдержала беспокойного ритма моей жизни.

Переключаю на какое-то бодрое радио и чуть приглушаю звук — энергичная танцевалка сейчас то, что надо. Перед поездкой домой, надо заскочить в клуб, сделать этому ублюдку Диме полноценное внушение.

Чтоб к Эле и близко не приближался.

Стоит подумать об Эле, как по крови сладко мчится адреналиновый вихрь. Эля — соблазнительная и нежная, но полностью запретная территория. Еще немного и девчонка влюбится, да мне и самому никак нельзя чувствовать то, что я испытываю при одной мысли о ней.

Нельзя и точка.

Значит — решено. Сейчас в клуб, разъяснить Диме политику партии. Затем чуть поспать и вплотную заняться Аркадием. Чует нутро, что с ним еще придется хлебнуть проблем. День предстоит длинный и напряженный, работы — валом.

Под вечер можно немного расслабиться, но мысль о привычных способах веселья сейчас совершенно не вставляет.

Заклинило меня на Эле, надо с ней увидеться. Раз уж не могу выбросить ее из головы.

Просто увидеться с ней один раз, погулять, пообщаться и все.

Только поговорить и самое главное – руками ничего не трогать, никаких взглядов и двусмысленностей.

Держать себя в руках.

Быстро прикидываю причину для встречи. Кафе, клуб, набережная? Банально и скучно. Хочется ярких впечатлений для Эли.

А вот показать ей заброшенный гераклейский алтарь Венеры эпохи римской империи – вполне отличная идея. О нем она точно ничего не слышала и что-то мне подсказывает, что Эле это непременно понравится.

Просто свозить ее в это место.

Показать, рассказать и вернуть обратно на базу. Всё.

Быстро набираю ей сообщение и коротко пишу, куда мы поедem.

Отправляю написанное и только после этого, мысленно ругаю себя за сообщение в два часа ночи. Чем думал? Нельзя было до утра подождать?

Надеюсь, синеглазка на ночь отключает звуковые уведомления.

Глава 5. Сбежать и забыть его

ЭЛЯ

Просыпаюсь от игриво-теплых прикосновений солнечных лучей к моему лицу. И тут же ловлю себя на мысли, что хочется обнять весь мир.

Приятно засыпать, когда шикарный мужчина просто присылает смс с пожеланием спокойной ночи.

Правда, сама ночь была очень беспокойной, вернее – то, что мне снилось. Не могу точно вспомнить детали, но во сне я видела Иштвана. Было как-то тревожно и одновременно радостно... Черт, мне срочно нужна кружка крепкого чая с двумя пакетиками.

Нахожу телефон на полу, рядом с кроватью. Видимо, когда я заснула, телефон случайно выпал из моей ладони. Проверяю входящие и сердце бешено трепыхается от радости.

Ночью Иштван прислал неожиданное предложение встретиться сегодня вечером.

Сразу накатывают совершенно непривычные ощущения и внизу живота все скручивается в горячий узел. Мучительно-сладко дышать и хочется только светиться от счастья.

Спешно пишу «да, согласна» и радостная снова плюхаюсь на кровать. Сегодня мне улыбается весь мир и этим слепяще-солнечным утром я безукоризненно счастлива.

Лежу с блаженной улыбкой во всю физиономию и просто

тупо гляжу в потолок в тот самый момент, когда дверь открывается и в комнату вползает заспанная Ритка.

– О, гляжу вчера все отлично было, раз ты такая довольная? Можно поздравить с потерей девственности? – деловито предполагает Рита.

– Рит, ничего не было, – начинаю я, но меня не дослушивают.

– Ка-ак? В смысле? Вы с Димкой что – просто погуляли и все? Дура ты, Элька, вот так упустишь его, а потом будешь локти кусать, когда он другой достанется. Более ушлой и расторопной.

– Тьфу, Рита. Да пусть кому угодно достается, я тут к чему вообще? Ну если тебе так будет понятней, мы с ним вчера поругались и я приехала домой без него.

От услышанного у Ритки мигом вытягивается лицо.

– Эля, блин. Вот чем ты думала? Парень ради тебя на все готов, даже с этими билетами заморочился, сюрприз тебе хотел сделать. Мне Толик вчера проболтался. А ты? Продинамила?

– Нет. Честно предупредила, что мы – только друзья. Еще перед концертом. Он согласился. А там напился и начал приставать, хотя и был предупрежден.

– Господи, – театрально вздыхает Рита, – ну перебрал маленько, и что с того? Вот ты и осталась ни с чем. Хотя, стоп, а чего это ты такая счастливая вся лежала, когда я зашла? Рассказывай, *кто он?*

Вот тут начинаю таращиться на Ритку во все глаза и принимаю решение – молчать про Иштвана во что бы то ни стало. Ритка до жути глазливая.

Вся женская половина экспедиции знает историю про то, как она умудрилась сглазить даже собственный фаллоимитатор. Нет уж, лучше все держать в секрете от такой, как она.

– Никого у меня нет. Просто настроение отличное, сейчас еду на пресс-конференцию, все ж новые впечатления.

– Ну-ну, – недоверчиво крутит головой Ритка и наливает в две кружки кипяток.

Спешно крашу ресницы, долго вожусь с консилером и кучей тональников для скульптурного макияжа и придирчиво добавляю немного румянца с помощью бронзера. Акцент на глазах, а вот губы просто чуть подвожу нюдовым карандашом, чтоб добавить им еще больше объема.

С прической ничего не мудрю, убирая волосы в высокий хвост. И капелька моей любимой «Олимпии» от Пако Рабана – в декольте. Наверное, это сейчас – лишнее, но без этих духов я никак не могу обойтись.

– Значит, никого не появилось? – подозрительно косится на меня Ритка, но я закатываю глаза к потолку, давая ей понять, что не намерена продолжать эту тему.

Делаю пару глотков горячего кофе и непроизвольно морщусь. Ну гадость же редкостная, почему я не заварила себе чай и пью этот кисло-горький Риткин кофе?

Набрасываю белый пиджачок, бросаю телефон в сумочку

и, спешно чмокнув Ритку в щеку, выскакиваю за дверь. Налетаю на Драконыча, который все еще трезв и соответственно – зол.

– Эля, срочно ищи Диму, он должен вместе с тобой поехать на пресс-конференцию. Аркадий Львович в последний момент изменил планы. Куда Димка запропастился?

– Не видела, – пожимаю плечами и бегу к выходу из корпуса, на ходу вызывая такси.

Добираться на высоченной шпильке через полгорода будет очень неудобно, так что лучше чуток потратиться на собственный комфорт.

И только на заднем сиденье такси чувствую, что наконец могу перевести дух.

Поминутно проверяю телефон на предмет входящих сообщений, но от Иштвана ничего не поступает. Более того, мое утреннее сообщение он еще не прочел.

На долю секунды мне кажется, что перед парковкой мелькает знакомый черный «Чероки», но сколько ни всматриваюсь в машины, не вижу автомобиль Иштвана. Значит, уже мерещится.

Безу труда нахожу нужный мне офис и упираюсь глазами в пафосную золотую табличку с фамилией владельца всей этой огромной группы компаний. И по совместительству – нашего основного инвестора.

Скуратов Аркадий Львович.

– Какая красotka и совершенно одна? – слышу позади

вкрадчивый голос и вздрагиваю от неожиданности.

Обернувшись, вижу того самого Скуратова, которого до этого лицезрела только на фото.

– Здравствуйте, Аркадий Львович. Я – Элла Беликова. По поводу участия в пресс-конференции, как представитель археологической экспедиции.

– А, Элечка, рад личному знакомству, – тут же оживляется Аркадий Львович, но я отмечаю какой-то странный блеск в его глазах, – проходи в кабинет, до конференции еще десять минут. Может чаю?

Чуть пропускает меня в свой кабинет и тут же протискивается в дверь вместе со мной, неприятно зажимая меня к дверному косяку.

– Нет, ничего не нужно. Спасибо. Я подожду начала в конференц-зале.

– Хорошо, – сухо соглашается Скуратов и я выхожу из его кабинета.

Черт, вот что это сейчас было? Надеюсь, Скуратов не пытался ко мне клеиться? Только этого мне сейчас не хватало.

– Беликова, доброе утро, – хмуро и официально приветствует меня невесть откуда взявшийся Дима.

Видимо, Драконыч его все-таки умудрился найти.

– Привет, – бросаю ему я и с интересом пялюсь на него.

– Эль, – начинает Дима, – тебе лучше держаться от меня подальше. И не надо оправдываться за вчерашнее. Каждый сделал свой выбор. Ты сделала свой.

– Дима, ты в своем уме? – возмущенно шиплю я, – за что я еще должна оправдываться перед тобой?

– Все, Беликова, – отрезает Дима, непривычно называя меня по фамилии. Ну в целом, так даже лучше. И спокойней на будущее.

В конференц-зал начинают прибывать журналисты, настраивая видеоаппаратуру, освещение и микрофоны. Постепенно собираются и представители компании-застройщика. От экспедиции – только мы с Димой.

Через пару минут появляется Аркадий Львович и занимает место, обозначенное на табличке. Рядом со мной.

Вся конференция проходит в каком-то сумбуре. Журналисты в основном задают вопросы Скуратову и его сотрудникам. Все, что требуется от нас – периодически говорить о важности спасательных археологических работ и заверять в том, что ни один археологический памятник не будет разрушен в ходе строительства нового торгового центра. Пока все это – правда.

В зале творится суеда, в глазах рябит от ярких лучей освещения, направленных прямо на нас. Заставляю себя не жмуриться от обилия фотовспышек и периодически вздрагиваю, когда начинают фонить микрофоны.

Однотипные вопросы, заранее заготовленные и ничем не примечательные ответы все же заканчиваются. Перемещаемся в фотозону и я не успеваю сообразить, как оказываюсь в лапищах Аркадия Львовича.

Прижимая меня за талию, он позирует со мной в фотозоне на фоне логотипа своей компании. Мягко пытаюсь вырваться из его рук, но он меня держит настолько цепко, что становится даже больно.

Снова на долю секунды мне кажется, что в толпе журналистов мельком вижу лицо Иштвана, но уже в следующий миг понимаю, что снова показалось.

От досады готова разреваться, но вынуждена держать лицо и позировать рядом со Скуратовым.

– Зайди ко мне в кабинет, – змеиным шепотом предлагает Скуратов, – это связано с твоей работой.

Отпускает меня и позволяет сделать журналистам еще с десяток кадров, где позирует уже один.

У входа в кабинет Скуратова чувствую, как по спине ледяной змейкой вьется холодок. Понимаю, что вряд ли меня ждет какой-то приятный разговор. Но работа для меня очень важна.

Если что-то пойдет не так, мне придется в тот же день уезжать обратно к себе в Краснодар, если я хочу продолжать работать по специальности.

– Эленька, располагайся, – Скуратов жестом показывает мне на диванчик рядом со своим рабочим столом.

Сам сидит в огромном кожаном кресле и мне ничего не остается, как занять диванчик.

Едва сдерживаюсь, чтоб не выдать своих эмоций, но до одури терпеть не могу, когда меня называют Эленькой.

Обычно, ни к чему хорошему это не приводит.

Но да ладно, не будем придираться. Эленька – значит Эленька.

– Мы с тобой как-то не так начали знакомство, – мило улыбается наш инвестор и кивком показывает на поднос с парой чашек.

– Вы что-то хотели мне сказать? – напоминаю ему причину моего появления в кабинете.

– Да, Эленька, вернее – спросить. Какие у тебя профессиональные планы? По твоим ответам на пресс-конференции, понял, что специальность тебе интересна. Навел кое-какие справки и вижу, что ты хоть и на заочном отделении истфака, но учишься на отлично. Это хорошо, мне нужны целеустремленные и профессиональные, молодые кадры.

Настораживаюсь, пытаюсь сообразить, к чему клонит Скуратов. Как ключевой инвестор нашей экспедиции, он сейчас запросто может испортить мне всю карьеру археолога.

И глядя в его наглые и холодные, карие глаза, я чувствую себя затравленным зверьком.

– Аркадий Львович, да я заинтересована в дальнейшей работе по профессии. И в данный момент моя работа в экспедиции меня вполне устраивает...

– Но ведь хочется большего, Эленька? – беспардонно перебивает меня Скуратов.

– Меня все и так устраивает. И зарплата, и обязанности, и коллектив.

– Это – сезонная работа. Я готов предложить тебе более выгодное и постоянное сотрудничество. Наша компания активно занимается строительством туристических и развлекательных объектов по всему черноморскому побережью. Но кругом, куда ни копни – сплошной культурный слой. И нам нужны штатные специалисты. Я хотел бы тебя видеть у себя в штате.

Скуратов встает из-за стола и быстро, в два коротких шага покрывает расстояние до диванчика на котором сижу я. Опомниться не успеваю, как его ладонь накрывает мое бедро, скользя по его внутренней поверхности.

Ошалело вскакиваю с диванчика и по колючему взгляду Скуратова понимаю, что моя карьера прямо в этот момент накрывается медным тазом.

– Эленька, – так же вкрадчиво говорит Аркадий Львович, – с такой редкой профессией как у тебя, надо тщательно следить за своей деловой репутацией. Одно неверное решение и в этом городе тебе не найти подходящей работы.

– Всего доброго, – буркаю я и быстро иду к двери.

В висках стучит и дико хочется отмыться от мерзкого прикосновения Скуратова. И еще этот тяжелый мускусный запах, приторными волнами исходящий от него. Не вызывающий никаких других ощущений, кроме удушья и чувства отращения.

Такси быстро мчит меня в пансионат, ставший для нас экспедиционной базой и уже на входе в корпус на меня на-

летает злобный Драконыч.

– Беликова, срочно в кабинет.

Сам пробегает куда-то мимо меня и на ходу отдает приказы другим участникам экспедиции. Злющий, как сатана. И снова – трезвый, что наводит на мрачные предчувствия.

В кабинете сажусь на покосившийся стул с продавленным сиденьем и терпеливо жду начальника. Обшарпанные стены комнаты и огромный стол, заваленный чертежами, картами и схемами – вполне привычная обстановка для штаба экспедиции.

За комфортом особо не гонимся, но даже таким минимальным условиям археологи всегда рады. Не палаточный лагерь – уже отлично. Но что-то мне подсказывает, что все это я вижу в последний раз.

– Допрыгалась, Беликова? – со злобной одышкой откашливается Драконыч, входя в кабинет.

Едва не плюхаюсь с разваливающегося стула – вместе с ним кабинет входит Дима. На меня глядит с плохо скрываемым торжеством.

– А что вообще происходит? – интересуюсь я, хотя в целом мне вся эта возня уже ясна.

– Что происходит? Из-за тебя, вот приходится нагружать других сотрудников сверхурочной работой. Хорошо, что финансирования не лишились. Чего ты там наговорила журналистам?

От удивления и возмущения на долю секунды теряю дар

речи.

– Что? Кто вам такое сказал? Я говорила все, что нужно.

– Уверена? А вот у Аркадия Львовича другая версия. Ты по делу и двух слов связать не могла. Тебя едва Дима вытягивал.

– Вранье, – забыв о всякой субординации, кричу я, – все, что я говорила – было по делу. И никто меня не вытягивал, тем более Дима. Он вообще по большей части молчал на мероприятии.

– Ну, – Драконыч нетерпеливо постукивает карандашом по столу, – тут уже не важно. Но твое слово против Аркадия Львовича – сама понимаешь. К тому же, Дима сейчас все подтвердил. Эля, я вынужден принять решение. Ты – уволена. Расчет за текущий месяц получишь прямо сейчас. Наличными.

Драконыч выдвигает один из ящиков стола и отсчитывает мне несколько купюр.

– Все. Через час зайдешь ко мне, подпишешь все необходимые бумаги. И освободи комнату завтра к трем часам дня.

Понимая, что ничего не поделаешь, молча выхожу из кабинета.

Бегу к себе в комнату и на ходу сдерживаю слезы.

Дурацкий день. И все очень плохо. Денег, чтоб оставаться в этом городе, у меня просто нет. А работу археологом я смогу найти либо дома, в Краснодаре, либо в Крыму. Но не в Сочи. И значит, надо уезжать.

Не сдерживаю слез и весь мой роскошный макияж летит, а вернее – плывет, как оползень, к чертовой бабушке. Я понимаю, что сегодняшней встрече с Иштваном лучше и не быть вовсе. Безумно хочу его увидеть, но я не выдержу и еще там разревусь, понимая, что это – наша последняя встреча.

Лучше уж переболеть и забыть о нем. Нам с ним не по пути. Мне надо уезжать.

К черту всю эту любовь, к черту вообще все.

Беру телефон и еще больше начинаю реветь, глядя на то, что мое сообщение все еще не прочитано. Коротко отписываюсь Иштвану, что не смогу вечером поехать с ним, так как срочно вынуждена уехать из города.

Все. Коротко и ясно. Больно, но лучше оборвать все сразу.

Всхлипнув, нажимаю на отправку и в следующую секунду вижу, как серые галочки становятся синими. Доставлено и прочитано.

Замираю и забываю, как дышать. Вижу, что он набирает сообщение.

Еще через пару секунд получаю ответ.

«Я рядом, синеглазка. Буду через десять минут. Никуда не уезжай»

Глава 6. Алтарь желаний

ЭЛЯ

Доля секунды уходит на спешное обдумывание дальнейших действий. Ясно же, что тихо сбежать – уже не вариант.

С ужасом рассматриваю в зеркале свое заплаканное лицо. Полчаса горьких слез и из зеркала вместо синеглазки на меня скорбно пялится красноглазый кролик.

Срочно бегу в душевую, яростно тру физиономию холодной водой.

Так, уже лучше. Тональник и консилеры только подчеркнут следы недавних слез, значит обойдемся и без них. Максимум туши на ресницы и непринужденный макияж *smokey-eyes* – дело к вечеру, так что будет вполне уместно.

И снова никакой помады. Парадокс, но именно легкий макияж гораздо надежней скрывает следы слез.

А вот с выбором одежды все сложнее. Конечно, для поездки к алтарю Венеры я уже запланировала джинсы, футболку и кроссовки. Но за полдня все мои планы поменялись и эта наша встреча с Иштваном – последняя.

Значит, будет то самое платье и туфли на заоблачной шпильке. Мы никуда не поедem. Я просто выйду и поговорю с ним. Объясню, что должна уехать. А потом вернусь обратно в корпус.

И я очень хочу, чтоб он запомнил меня именно в таком

виде.

Еще раз оглядываю себя в зеркале. Да, если особо не при-
сматриваться, то следов недавней истерики почти не видно.
Принцесса готова к своему последнему выходу. Пара капелек
парфюма отправляется в декольте и ...

Тишину за окном неожиданно пререзает звонкий автомо-
бильный сигнал, заставляющий меня подскочить к окну. У
въезда на территорию пансионата стоит джип Иштвана и ря-
дом – он сам.

Замечаю, как чуть поодаль, из экспедиционного «уазика»
высаживаются мои коллеги, вернувшиеся со смены. Значит,
в нелепой истории с моим увольнением появится еще одна
пикантная деталь.

Кто и с кем – это в нашей экспедиции любят мусолить
особенно нудно и тщательно. А так как здесь вообще ничего
никому не ясно – сплетни обеспечены надолго.

Пулей вылетаю из комнаты и мчусь по длинному кори-
дору к выходу из корпуса. Высоченная шпилька сейчас не
мешает бежать – у меня словно выросли крылья. Но перед
входной дверью я резко сбавляю скорость и уверенно выпар-
хиваю из корпуса.

Иштван стоит, облокотившись на дверь машины. Мгно-
венно залипаю на том, как шикарно выглядит этот мужчина.
Светло-серая футболка подчеркивает рельефный торс и ку-
бики пресса.

– Привет, – здороваюсь с ним в надежде, что он ничего

не заподозрит.

– Кто обидел? Почему плакала?

В голосе Иштвана безошибочно угадывается готовность действовать немедленно. И мне лучше десять раз подумать, как ему сказать обо всем, что за сегодня успело произойти.

– Долгая история, но сейчас это уже не важно, – пытаюсь уклониться от темы.

– Дима или Аркадий? – огорошивает меня Иштван и, вздрогнув, я встречаюсь с его прямым и пронизательным взглядом.

– А..а-аа... как ты узнал?

Я настолько ошарашена, что даже не могу скрыть своих эмоций. Перехватывает дыхание и в первые секунды я даже не могу сообразить, что ответить. Значит, тогда на пресс-конференции мне не показалось?

– Эль, я задал простой и конкретный вопрос. Дима или Аркадий? Или оба?

– Уже не важно, – хмуро буркаю я.

– Это связано с тем, что ты внезапно решила отказаться от встречи со мной?

– Нет, это связано с тем, что я должна уехать из города. Насовсем.

Чувствую на себе косые и любопытные взгляды коллег из экспедиции, для которых эта картинка – точно в диковинку. Да, сплетникам будет о чем судачить до самого конца полевого сезона.

– Так, Эль, – после секундного раздумья говорит Иштван, – садись в машину. Не под забором же нам разговаривать. Думаю, если ты мне толком объяснишь в чем дело, мы вместе найдем выход. А заодно все-таки съездим в то место, которое я тебе обещал показать. Тебе понравится, правда.

– Ладно, – соглашаюсь я, – только немножко подожди. Я быстро переоденусь в более подходящую одежду и вернусь.

– Ну уж нет, – в голосе Иштвана звучат плутоватые нотки, – вот прямо в таком виде и поедешь. Ты сейчас такая красивая.

– А туфли? В них ведь будет неудобно идти.

– Значит, у меня появится отличный повод снова носить тебя на руках, – невозмутимо пожимает плечами Иштван и открывает передо мной пассажирскую дверь.

Сажусь на переднее сиденье и защелкиваю ремень безопасности. Бросаю взгляд на экспедиционную базу и вижу, как у входа в корпус стоит Дима. Встречаюсь с ним глазами и отчего-то понимаю, что еще столкнусь с ним. *И не один раз.*

Коллеги не скрывают любопытства, пялясь в сторону джипа с откровенной бестактностью. Драконыч вообще выкидывает "номер" – достает из кармана блокнот и переписывает номера машины.

– Веселенький тут у вас коллектив. Разномастный змеюшничек, – усмехается Иштван и заводит двигатель.

– Скорее – паноптикум. Или даже точнее – рядовой дурдом, – уточняю я.

За считанные секунды разгоняясь до сотни, джип уносит меня прочь от всей этой бестолковой кутерьмы сегодняшнего дня.

– Не против музыки? Если тихо, – уточняет Иштван и, получив от меня утвердительный кивок, включает автомагнитолу.

С удивлением узнаю с детства хорошо знакомые и любимые песни из «Бременских музыкантов». Настроение чуть улучшается, становится как-то спокойней.

– Так все-таки, Эль. Что случилось? Выкладывай.

Понимаю, что отпираться – теперь не вариант. И лучше сейчас сказать правду, чем на ходу выдумывать небылицы.

– Меня сегодня уволили из экспедиции. И я должна уехать домой. В Краснодар. Тут работы я точно не найду по специальности. Может – у себя в городе. Или чуть отсижусь и рвану в Крым, в таманскую экспедицию. А оставаться в этом городе – на это у меня просто нет денег. Вот я и решила, что лучше сразу прекратить наше общение.

– Могу уточнить причину увольнения? – спрашивает Иштван и по его тону понимаю, что это даже не вопрос.

– Не стоит. Я не хочу об этом говорить. Правда.

Чувствую, что сейчас расплачусь от досады. Накатывают воспоминания о том, как меня несправедливо обвинили в некомпетентности. И отчего-то жутко *стыдно* сознаваться Иштвану в реальной причине происходящего.

– Ладно. Все и так понятно. Значит – Аркадий?

– Откуда ты о нем знаешь?

– Эль, это пока не важно. Но если эта крыса тебя хоть пальцем тронет еще раз – сразу говори мне. И да, не торопись ставить точку в своей карьере и уезжать из города.

Пока обдумываю услышанное и решаю, что ответить, из динамиков раздаются первые такты лиричной песни «Луч солнца золотого».

Закусываю губу, чтоб не расплакаться. Боль в душе становится невыносимой. Это же так несправедливо – в один день потерять и отличную работу, и право видаться с тем, *кто стал очень важен.*

– Эля, не торопись принимать решения. Я смогу тебе помочь. Пока просто расслабься и слушай музыку. Сегодня – вечер только для тебя. Все, что могло случиться – уже произошло.

Откидываю голову на подголовник кресла и прикрываю глаза, полностью растворяясь в прекрасной музыке. Незаметно стараюсь поглубже вдохнуть тот запах, которым пропитан воздух в салоне джипа.

И надеюсь, что мне пока удастся скрывать тот факт, что я катастрофично влюбилась в Иштвана.

Пусть пожалуйста, он этого не заметит.

Съезжаем со скоростного шоссе и выкруливаем по направлению к морю. Вскоре сворачиваем на какую-то боковую дорогу и еще через минут десять добираемся до глухого тупичка, уходящего в пологую горку. Дальше дорога заканчивает-

ся.

– Приехали, – бодро говорит Иштван и глушит двигатель. Осторожно выбираюсь из машины и прежде всего смотрю под ноги. Асфальт переходит в относительно ровную грунтовую дорогу. Если идти аккуратно, то вполне можно передвигаться даже в таких туфлях, как у меня. Но ведь неизвестно, что там дальше.

Усилием воли и отбрасываю все мысли о том, что случилось сегодня днем и настраиваюсь на то, что сейчас увижу.

– Тут очень красиво, – только и могу выдохнуть я, оглядывая небольшую лесистую поросль, почти вплотную подошедшую к галечной кромке широкого и абсолютно дикого пляжа.

– А ты еще ехать не хотела, – победно откликается Иштван, – тут не только красиво. На самом деле, на протяжении многих столетий это место разыскивали и археологи, и просто кладоискатели. В сочинениях античных авторов описывается слишком размыто, хотя если читать внимательно, можно без труда разобраться в топографии.

Иштван делает паузу, а я задумываюсь о том, откуда ему еще и такие нюансы известны. Кто вообще этот мужчина, с которым я в легкомысленно-коротком платице преспокойно отправляюсь в лес, уже второй раз за пару дней?

Черт, по собственной опрометчивости я, по ходу, уже давно опередила Беллу из «Сумерек».

– Тут осторожно, – предупреждает Иштван и подхватыва-

ет меня ладонями за талию.

Внимательно смотрю под ноги и становится жутко стыдно за то, что я выбрала именно такие туфли. Мысленно оправдываю себя тем, что я все-таки не планировала никуда ехать. Хотела только попрощаться с максимально эффектным видом.

– Ой, – снова поскальзываюсь на каком-то камешке, но Иштван не дает мне упасть.

– Не бойся, я тебя удержу, – весело скалится он, придерживая меня за талию.

Подъем на небольшой уклон даже по грунтовой дороге мне больше не кажется таким сложным. Отчасти, потому что меня надежно и крепко удерживают сильные руки, в которых мне полностью безопасно.

– Еще чуть-чуть, – подсказывает Иштван и тропинка в этот момент теряет уклон. Мы выходим на небольшое, но относительно ровное, тенистое плато, местами поросшее утлым самшитовым кустарником.

Восхищенно оглядываюсь по сторонам и задерживаюсь на явных очертаниях фундамента какого-то античного сооружения. Слишком мало для храмового фундамента, но вполне достаточно для алтаря.

Статуй нет, да и как бы они сохранились в этом месте за тысячелетия?

– Вот он, тот самый алтарь Венеры, построенный во времена древнеримской экспансии. Вернее, то что от него оста-

лось.

Затаив дыхание, делаю несколько шагов по древним, каменным плитам и оказываюсь почти в центре мощеной поляны. Моментально впитываю в себя чарующую ауру этого места.

– Тут нереально красиво. Место волшебное. Как ты его нашел?

– На туристических путеводителях его нет, но кое-кто из местных показал. Хотя да, о нем мало кто знает.

Пытаюсь представить, как могло бы выглядеть это место в те времена, когда здесь было более оживленно.

– Здесь очень тихо и спокойно, – делюсь своими наблюдениями я.

– А когда-то круглосуточно горели огни в честь Венеры. Римский культ здесь переплелся с местными языческими верованиями, получилось, кстати, очень необычно.

– Хм... пылающие алтари? Красиво, – восхищенно выдыхаю я и ловлю в глазах Иштвана победные искорки.

Стремительно темнеет, но я не хочу покидать это прекрасное место. И даю себе слово, как только окажусь дома, непременно узнаю о нем как можно больше информации.

– Эль, не уезжай. Пока не задавай вопросы, но я смогу тебе помочь. Дай мне неделю и просто доверься мне. Все получится.

Голос Иштвана звучит абсолютно спокойно и уверенно, как будто он говорит о совершенно обычных вещах.

– Это непросто, – горько отзываюсь я.

– А ты верь. И не торопись принимать решения. Просто доверься мне и дай всего неделю.

– Это место на тебя так влияет? – пытаюсь перевести все в шутку, которую тут же подхватывает Иштван.

– О, оно еще не так влияет. По легенде, в которую верят многие местные, если приложить руки к каменной плите алтаря и загадать желание, оно непременно сбудется. Хочешь проверить?

– Да, – радостно соглашаюсь я и, зажмуриваясь, прикладываю руки к удивительно теплой и чуть шершавой плите.

Обжигающим и ярким вихрем в голове проносятся заманчивые и самые желанные картинки. Отчего-то представляется, что мы целуемся с Иштваном. У него это получается настолько умело, что от одних только горячих фантазий у меня перехватывает дыхание.

Чувствую, что дышу через раз и мгновенно открываю глаза, отдернув ладони от плиты. Не хватало еще выдать с потрохами все свои мысли.

Замечаю, что Иштван не отрывает от меня взгляда, но тоже держит ладони на поверхности плиты. До безумия интересно узнать, что же он загадал.

– Ты тоже загадывал?

– Да, – улыбается Иштван, – вдруг сбудется.

Сквозь его нечитаемый взгляд цвета морской волны пробиваются шальные искорки, заставляя мое сердце отбивать

сумасшедший бит.

Он смотрит прямо на меня и что-то удерживает меня от того, чтоб отвести взгляд. Время, словно останавливается. Иштван сейчас так близко, но я боюсь сделать шаг навстречу к нему. Боюсь услышать отказ.

Он – сильный, уверенный, искушенный в этой жизни. А все, что мне светит – утром собрать сумку с вещами и отправиться полуденной электричкой домой, в Краснодар.

– Пора спускаться, – тихо говорю я и Иштван снова подхватывает меня на руки.

Спуск с горки проходит молча. Я обвиваю руками его шею и стараюсь не выдать дыханием своих ощущений. Облизываю губы, предательски пересохшие от волнения.

Чувствую, как сквозь тоненькую ткань моего платья проникает обжигающее тепло его тела. Еще минута, и я точно не отвечаю за свои действия, когда его губы *настолько* близко.

Доходим до машины и он помогает мне встать на ноги.

– Ну что, синеглазка, останешься?

От его хриповатого шепота подкруживается голова и я делаю неловкий шаг назад, поскальзываясь на камешке.

Иштван моментально подхватывает меня за талию, не давая упасть. Реакция мгновенная, как у хищника.

Наши губы слишком близко и, прежде чем я успеваю сделать еще один шаг, он чуть притягивает меня к себе. Мягко, но так, что невозможно сопротивляться.

Пробует мои губы нежным и осторожным поцелуем, слов-

но проверяет мою реакцию. На секунду отстраняется и смотрит мне прямо в глаза.

Все вокруг нас – словно в колдовском, горячем мареве. Пропадаю в чуть потемневших омутах цвета морской волны и сейчас хочу только одного – чтоб он не останавливался.

– Эль, как же я этого хотел, – хрипло выдыхает Иштван мне в губы и снова накрывает их поцелуем. Более настойчивым, глубоким.

Нежность его губ сменяется безудержностью, которая завораживает.

Меня еще никогда и никто не целовал с такой одержимостью и желанием. Одной рукой он подхватывает меня под попу и прижимает меня к себе еще сильнее.

Сладковато кружится голова и я тону в этих поцелуях. Сумасшедших и настоящих.

Глава 7. "Нет" – значит "нет"

ЭЛЯ

Губы Иштвана нежно и настойчиво скользят по моим губам, а его язык умело вытворяет такие вещи, от которых я теряю контроль над собой. И сердце сладко замирает от мысли о том, какое же еще удовольствие меня ждет с ним.

Едва сдерживаюсь, чтоб не признаться в том, что я безумно хочу его. Кажется, я схожу с ума и пьянею от того, как он меня целует. И я до одури хочу принадлежать только этому мужчине.

Но совершенно некстати в моей голове появляется мысль о том, что завтра днем мне надо освободить комнату.

А значит, как бы нам обоим этого не хотелось, я все-таки не смогу остаться. На долю секунды застываю и чуть прикусываю губу, опуская глаза. Не пойму, почему мне так трудно признаться в том, что у меня – проблемы.

– Эль, – тихо говорит Иштван и чуть приподнимает мое лицо, заставляя смотреть прямо в глаза, – сейчас мы едем к тебе на базу. Желательно успеть до отбоя.

– Зачем?

– Ты собираешь вещи и дальше едем ко мне. Тебе же надо где-то жить, пока я решу твой вопрос.

От волнения теряю дар речи. Такого поворота событий я точно не предполагала. Иштван внимательно следит за моей

реакцией на свои слова и очень точно чувствует то, сейчас со мной происходит.

– Эль, я все понимаю. Но ведь ты сама сказала, что тебе завтра надо выезжать с базы. Куда ты поедешь?

– Иштван, я не знаю... я не могу... – бубню себе под нос, но чувствую, что мне могу толком объяснить свое состояние.

Сейчас моя дурная привычка все вопросы решать самой, играет явно против меня. Я никогда не умела просить о помощи.

– Слушай, давай так поступим, – находится Иштван, – ты пока поживешь у меня. А если тебе что-то не понравится, я сниму тебе квартиру. Но в любом случае, среди ночи будет непросто найти съемное жилье.

– Понимаю, – озадаченно соглашаюсь я, – просто волнуюсь, как это будет выглядеть. Что ты обо мне подумаешь.

– Ну вообще-то я сам тебе это предложил, – улыбается Иштван, – так что это ты можешь обо мне подумать невесть что. И Эля, не бойся, между нами не будет ничего такого, чего ты сама не захочешь. Твое «нет» – значит именно «нет».

Он нежно проводит рукой по моим волосам и наши губы снова так близко. И да, я все еще безумно хочу, чтоб именно он стал моим первым мужчиной. Но то, что я сейчас услышала, действительно успокаивает. Я хочу его, но не уверена, что готова.

– Да, значит решено, едем за вещами и – к тебе, – шепотом выдыхаю я и он снова накрывает меня глубоким и без-

удержным поцелуем.

Так томительно и сладко от его умелых губ и языка, что я больше не контролирую то, что творю. Одной рукой случайно касаюсь молнии на его джинсах и в этот момент до меня доходит, *что*я пытаюсь сделать.

Быстро отдергиваю ладонь и встречаюсь взглядом с Иштваном.

– Горячая девочка, – шепчет он и я вижу шальные искорки в его глазах, чуть потемневших от желания, – давай-ка все-таки доберемся до твоей базы. Надо забрать вещи.

Сажусь в машину и закрыв глаза, блаженно откидываю голову на подголовник пассажирского кресла. Слышу, как Иштван садится в машину и пару секунд спустя щелчком блокируются двери.

Он сам пристегивает меня ремнем безопасности и я ловлю особый, сладкий и мучительный кайф от его легких прикосновений ко мне. Стайка бабочек в животе волнительно взмахивает крыльями и от предвкушения у меня замирает дыхание.

Чувствую, что не могу скрыть счастливую улыбку и открываю глаза.

– Поехали, синеглазка, – в хриловатом и бархатистом голосе отчетливо слышится улыбка.

– Поехали, – выдыхаю я и чуть закусываю нижнюю губу, чтоб не слишком явно выдать то счастье, которое меня сейчас переполняет.

В голове творится невообразимый переполох и, похоже, желания загаданные на алтаре Венеры, начинают сбываться слишком быстро и вполне буквально.

Но что, если я еще не готова к *таким* отношениям? *И как Иштван отреагирует, узнав, что у меня еще не было муж-чин.*

Всю дорогу в машине фоном играет какая-то случайная радиостанция, но я не слежу ни за музыкой, ни за дорогой. Я окончательно запуталась в самой себе, но именно сейчас мне так радостно и легко, что я согласна на любое безумство.

Джип сворачивает на узенькую и полутемную улочку, ту-пиком упирающуюся в нашу экспедиционную базу, и сразу сбрасывает скорость.

Однако вместо ожидаемой темноты и тишины, территория закрытого пансионата неожиданно встречает нас шумной и удалой гулянкой.

– Странно, – бормочу я, скосившись на часы на приборной панели, – вроде уже должен быть отбой. С чего бы вдруг такое? Может неожиданно нашлось что-то интересное, вот и гуляют?

– Причина в другом, – тихо чеканит Иштван и я удивленно смотрю на него.

– В чем?

– Вот, смотри. Машины, явно не участников экспедиции, на территории базы.

От удивления инстинктивно прикрываю рот ладонью.

Сквозь чахлую и местами проржавевшую, тонкую сетку забора, вижу три машины возле входа в корпус пансионата.

Два явно новеньких серебристых внедорожника и один красный седан – даже мне ясно, что это очень дорогая машина. Интересно, чей это кортеж?

– У вас сегодня – гости.

Вздрагиваю, но не только от увиденных машин и гулянки у пансионата. Немного сбивает с толку интонация Иштвана. Вместо привычной вальяжности в голосе – легкая напряженность, напоминающая глухое рычание зверя перед точным броском.

– Ладно, меня это уже не касается, – стараюсь держать ровный тон и не выдавать волнения, – меня уже уволили. Так что пусть гуляют, как хотят. Я минут через пятнадцать вернусь...

– погоди, – Иштван мягко перехватывает мою руку, – я с тобой. Кто знает, что это за гости. Так, на всякий случай.

Входим на территорию базы и сразу попадаем под перекрестный огонь любопытных взглядов моих коллег. Бывших коллег. Нутром чую, как в воздухе повисает напряжение и как-то разом смолкает гул – все взгляды обращены на нас.

– И все-таки, интересно, с чего вдруг – неожиданный праздник? – не выдерживаю я.

– Думаю, скоро узнаем, – спокойно отзывается Иштван и мы входим в корпус, попадая в практически неосвещенный коридор.

– Мне там только сумку собрать, подождешь здесь? – быстро тараторю я, очень надеясь, что Иштван не зайдет в нашу с Риткой комнату.

Из-за Риткиной безалаберности, у нас царит вечный бардак и как-то не хочется, чтоб он видел все это безобразие.

Как ни в чем не бывало, Ритка сидит на моей кровати в чем мать родила и накладывает макияж, больше напоминающий боевой раскрас индейца. Видимо, собирается присоединиться к этой гулянке. Остолбнев от удивления, замечаю в ее ушах мои любимые золотые серьги-конго.

– Рита, серьги снимай, – бросаю ей вместо приветствия.

– Эль, где тебя носит? Тебя и Драконыч разыскивает уже черти сколько, и Дима обыскался уже. А ты телефон в комнате оставила и куда-то смылась.

– А с чего это я всем так срочно понадобилась? Меня уволили. Сказали завтра освободить комнату. Я съезжаю. Что еще тут стряслось?

– Ну ты даешь? Уволилась она, – пожимает плечами Рита и неохотно вытаскивает золотые дужки из ушей, – ты еще главного не знаешь. Между прочим, скажи спасибо Диме.

Быстро укладываю в дорожную сумку футболки, шорты, белье и попутно пытаюсь разобраться в том, что сейчас несет моя соседка по комнате.

– Этого еще за что благодарить? И отдай мою тушь, что за дурная привычка хватать чужое?

– Знаешь, ради такой новости, могла бы и поприветливей

быть с подругой, – ворчит Рита и с недовольной миной возвращает мою тушь для ресниц.

– Ладно, меня ждут. Так что давай выкладывай.

– Нам выдали еще один объект, так что по деньгам к концу сезона выйдет вообще шикарно. Ну и Дима договорился с Драконычем, ты снова восстановлена в экспедиции. А так как Димке сегодня выделили собственный отряд, он берет тебя к себе. Под свое руководство.

От услышанного едва не роняю гитару на пол и ошалело гляжу на Ритку.

– Вы тут что-то выпивали, пока меня не было?

– Тьфу, Элька, вот ты зануда. Говорю ж, Дима теперь руководит отдельным отрядом, правда в составе общей экспедиции. И ты уже зачислена в его отряд. Кстати, это он сам решил с нашим инвестором. На-пря-му-ю!

– С Аркадием Львовичем? – еще больше удивляюсь я той ахинее, которую сейчас слышу.

– Ага! Он, кстати, сегодня приехал со своими людьми и с охраной. Такой крутой мужик, – мечтательно закатывает глаза Ритка, – нереальный прямо. Мачо. Жаль, Толик все время тут вертится, прям как чует. Но надежда умирает последней.

– Рита, – нарочито медленно произношу имя подруги, – какая надежда? Ты о чем?

– Ну а что? Он тут со всеми общается нормально так, кстати, по-свойски. Что мне мешает с ним познакомиться? Толик – это сейчас хорошо, а вот Аркадий – это перспектива.

Гляжу на Ритку и понимаю, что говорить тут что-то – совершенно бесполезно. И чувствую облегчение от того, что больше не буду делить с ней комнату и собственную косметичку.

Оглядываю комнату и убеждаюсь в том, что я положила все вещи в сумку. Прячу гитару в чехол и выхожу, не попрощавшись с Ритой. Вряд ли она сейчас вообще понимает что-то кроме своих вечных «перспектив».

– Так мало вещей? – удивляется Иштван и забирает у меня гитару и небольшую дорожную сумку.

– Да, – смущенно улыбаюсь я и снова ловлю его нежный поцелуй.

– Все, поехали, синеглазка.

Мы быстро идем к выходу и я стараюсь не отставать от Иштвана. Но там, где коридор поворачивает к входной двери, мы неожиданно налетаем на Диму, выходящего из кабинета Драконыча.

– Д-добрый вечер, – мямлит Дима и делает быстрый шаг назад, спиной налетая еще на кого-то уже в кабинете.

– Кто там еще шастает? – раздается сварливый бас Драконыча и тут же из дверей появляется и он сам.

Иштван мгновенно встает между мной и ими, но окончательно я теряю дар речи, когда из кабинета начальника экспедиции выходит еще один человек.

Скуратов Аркадий Львович.

– Эля, стой, тебя весь день ищут, – перебиваясь на отдыш-

ливый кашель, басит Драконыч и перегораживает нам выход, – а это кто с тобой? Почему тут ходят посторонние?

Иштван стоит чуть впереди меня, в одной руке держит сумку и чехол с гитарой. Другой мягко удерживает мою ладонь.

– Вы сами меня уволили, – отвечаю я, – поэтому и уйду. Комнату освободила. Мой дубликат ключа – у Риты.

– Погоди, Эля. Мы пересмотрели штатное расписание и к тому же, у нас увеличился объем работ. Ты теперь числишься в отряде Димы. Так что, можешь снова возвращаться обратно.

В этот момент Дима быстро переводит взгляд с Иштвана на свое начальство, и пулей выскакивает из корпуса, с перепугу налетев плечом о дверной косяк.

Ярость накатывает волнами и я едва сдерживаюсь, чтоб не сорваться на повышенные тона. Какой бы дурной не была ситуация, не хочется скатываться до откровенного скандала.

– Я – не вещь и своего согласия не давала, – холодно цезу и удивляюсь тому, как глухо и отстраненно сейчас звучит мой собственный голос, – и мое «нет» – значит «нет».

– Согласие. Да, без него нынче никуда, – иронично вставляет Аркадий Львович и смотрит на меня. Затем переводит взгляд на Иштвана.

– Здравствуй, Иштван. Не ожидал тебя снова увидеть. Тем более здесь и сейчас.

– Жизнь часто непредсказуема, – вместо приветствия от-

вечает Иштван, незаметно сжимая мою ладонь чуть сильнее.

Перевожу взгляд на Скуратова и пытаюсь сообразить, что может его связывать с Иштваном. Хотя по тому напряжению, которое исходит от нашего инвестора, догадываюсь, что вряд ли между ними – дружеские отношения.

– Снова работа? Как всегда, дали задание и опять – брать очередной след? А может это внезапный, *личный* интерес к ... археологии? Смотри, не увлекись так, чтоб голову не потерять.

– Нам пора, – в голосе Иштвана сплошная жесткость.

Невольно отмечаю тот акцент, который Иштван сейчас делает на слове «*нам*». Вряд ли это – случайность.

– Эля, подумай еще раз, – взвинчивается Драконыч, явно не врубаясь в ситуацию, – если сейчас уйдешь, обратно я тебя не возьму.

– Семен, – задумчиво останавливает его Скуратов, – отпусти их. Если Элла уже нашла себе работу, то не будем ее задерживать. Видимо, молодые кадры нынче очень легко переманить.

Затаив дыхание, перевожу взгляд на Иштвана и мысленно молюсь, чтоб он не сорвался. Дикое напряжение, которое исходит сейчас от него, отчетливо чувствуется на физическом уровне. Но он молча открывает передо мной входную дверь и мы выходим из корпуса.

Снова попадаем в поле зрения моих бывших коллег, гуляющих на поляне перед корпусом пансионата. Судя по разно-

голосице, они уже изрядно подвыпили, но при виде нас все как-то нарочито замолкают.

Иштван не выпускает мою ладонь из своей руки и мы уверенным шагом идем к джипу. Сумку и гитару он забрасывает на заднее сиденье, как раз в тот момент, когда раздается резкий взрыв хохота.

Оборачиваюсь в сторону шума и вижу, как мои бывшие коллеги смотрят нам вслед и смеются над какой-то шуткой Димы. Интересно, какую паскудную шутку он отпустил в мою сторону?

– Выскочил черт из табакерки, – говорит Иштван и всматривается в сторону корпуса.

Слежу за его направлением его взгляда и вздрагиваю. Аркадий смотрит прямо на нас и от его цепкого и хищного взгляда мне становится как-то не по себе.

– Эль, давай в машину.

Быстро запрыгиваю на пассажирское сиденье и защелкиваюсь ремнем безопасности, который сейчас мне отчего-то кажется панацеей от всех бед.

Но по настоящему расслабляюсь только в следующую секунду, когда в машину садится Иштван.

На душе сразу становится теплее.

И защищённей.

Глава 8. Управляемая лавина

Приглушенный свет проникал сквозь стекло кабинета и мягко ложился на деревянный пол широкой террасы, одной стороной обращенной к заснеженным горным вершинам, а другой – к поблескивающей на горизонте узенькой полоске ночного моря.

Но Аркадия сейчас совершенно не трогала эта величественная красота. Напротив, его выводило из себя то, что здесь, *на этой территории* абсолютно не контролирует ситуацию.

Шикарный особняк Зелимхана Алиева даже в самой незначительной, но хорошо продуманной детали интерьера, сейчас излучал только одно – опасность.

Каждая минута ожидания добавляла Аркадию еще больше внутреннего напряжения. И сохранять спокойный, расслабленный вид – сейчас это ему стоило немалых усилий. Он знал, что за ним наблюдают. Если не лично Зелимхан, то его помощники, которые все пишут на видео.

Привычка замечать детали, в последнее время скорее напоминая бестолковый рудимент, никуда не исчезла. Аркадий мысленно отметил выправку охранника, стоявшего у входа на террасу. С таким справиться непросто, машинально оценил он. Хотя никакой борьбы и не предполагалось.

Далее в холле – два громалы с такой же филигранной под-

готовкой. И еще двоих заметил на посту охраны при въезде в резиденцию Зелимхана Алиева. Отчего-то захотелось совершить опрометчивый поступок и глянуть с террасы вниз, чтоб вычислить еще и тех, кто патрулирует территорию.

Аркадий невольно улыбнулся этой несвоевременной мысли. Конечно, можно сделать вид, что он любит вершины гор, но ему и без того было ясно – территория охраняется надежно.

Давняя привычка моментально сканировать обстановку давала о себе знать, но в последнее время – все реже.

Отсюда и проблемы, мысленно отметил Аркадий. Но именно сейчас натренированная интуиция сигналила о том, что надвигается шторм.

– Решил приехать пораньше?

Вкрадчивый голос хозяина резиденции раздался из-за спины настолько неожиданно, что Аркадий едва заметно вздрогнул. Нехорошо, выдержка теряется.

– Доброй ночи, Зелимхан. Дороги свободны, вот и доехал быстро.

Отчего-то хотелось оправдаться. Аркадий чувствовал себя некомфортно под цепким и сканирующим взглядом хозяина этой роскошной резиденции.

– А вид тут красивый. Надеюсь, успел его оценить? – усаживаясь в плетеное кресло, лениво потянулся Зелимхан и кивком показал в сторону гор.

– Да, выглядит шикарно, – согласился Аркадий, внутрен-

не напрягаясь от попытки предугадать возможное направление этого непростого разговора.

– Я иногда люблю тут проводить целые часы. Горы – это у меня с детства. При желании, они могут многое показать. Например, как зарождаются лавины и как они сходят вниз, постепенно набирая свою мощь. Видел когда-нибудь такое?

– Вживую – нет, – откровенно признался Аркадий, все больше настораживаясь.

– Сначала ты видишь едва заметное движение где-то вдалеке. И в первые несколько секунд ты уверен, что это – обман зрения. Оптическая иллюзия. Но вот снежная масса быстро набирает скорость и мчится вниз, уничтожая все на своем пути. Величественно.

– Да, – напряженно отчеканил Аркадий и тут же поймал на себе насмешливый взгляд Зелимхана.

Точно, не к добру весь этот разговор, мысленно отметил Аркадий, стараясь сохранять напускное спокойствие.

– А знаешь, самые интересные лавины – те, что вызываются людьми. Неосторожный выстрел в горах или резкий шум. Ну или тщательно рассчитанный ход. Управляемая лавина – это наилучший вариант. Человеческий фактор.

Зелимхан разлил кофе из кофейника в маленькие чашки и едва заметным жестом пригласил Аркадия попробовать напиток.

– Но не всем можно управлять. Так, Аркаша?

От услышанного Аркадий едва не поперхнулся. Особенно

зацепило наглое, явно пренебрежительное обращение.

Осадить Зелимхана сейчас и показать свою уязвленность? Небезопасно. Значит, придется еще раз пропустить ход, с досадой подумал Аркадий.

– Всем управлять – невозможно.

– Невозможно, – насмешливо повторил Зелимхан, – удобная отговорка. Но не всегда она проходит. Что пошло не так с твоим тестем? Поверить не могу, что ты настолько потерял хватку, раз на тебя вышли за два дня.

– За десять дней, – попытался вяло отбиться Аркадий.

– Нет, – резко осадил его Зелимхан, – за два дня. Ровно столько понадобилось Иштвану Вёрешу для того, чтоб с полного нуля выйти на твой след. Вернее – на след твоих людей. И не просто выйти, а полностью подготовиться и за считанные минуты ликвидировать людей, удерживавших девочку.

– Выводы уже сделаны, – перебил его Аркадий, но голос звучал неубедительно.

– Кем сделаны?

Зелимхан не скрывал откровенно-презрительной интонации и не старался больше держать в беседе ровный и деловой тон.

– Мной. Лично.

– Аркаша. Задание было не самым сложным. А для профессионала твоего уровня, вернее – для того, кем ты был раньше, так это – совсем нетрудно. Но ты сработал на редкость кустарно. И едва не поставил под удар все дело.

– Если бы моему тестю было все известно, сейчас бы мы тут не пили кофе, – снова попытался вставить Аркадий.

– Вот именно, – гаркнул Зелимхан, – вот именно. И вопрос, *когда*ему будет все известно и *что конкретно*он ужезнает – это далеко не праздное любопытство.

– Это тебе не управляемая лавина. Здесь все сложнее.

– Сложнее? Настолько сложнее, что целый отряд твоих людей перебили, как курчат? Притом – в одиночку. На тебя вышли за два неполных дня.

Аркадий мысленно отматывал назад тот момент, когда впервые увидел Иштвана. Тот передавал Настюшу его тестю и что-то в той ситуации было не так. Смутное, дурное беспокойство. А сейчас еще и эта совершенно идиотская встреча в темном холле заброшенного пансионата.

– Так, Аркаша. Давай все же – о деле. Все было почти готово. Смолин пошел бы на любые условия, лишь бы вернуть внучку. И он согласился бы *на все наши*условия. Но ты сработал откровенно плохо и Иштван перехватил девочку, вернув ее домой. И вот теперь я даже не знаю, как быть. Наши африканские партнеры проявляют нетерпение, не стоит их злить.

– Не стоит, – машинально согласился Аркадий, прежде всего не желая злить Зелимхана.

– Теперь твой тесть – настороже и придется искать другие рычаги воздействия на него. Кстати, ты в курсе, то он открыто встречался с Иштваном у себя в офисе? Думаю, на той

встрече речь могла идти о тебе.

Тягостная волна раздумий навалилась на Аркадия. В последнее время ему и самому не нравилось отношение Смолина. Холодное и немного надменное, как будто его вычеркнули из членов клана.

Плохой признак.

Неужели он узнал про измены Альбинке? Да, скорее всего мог пронюхать.

– Аркаша, как думаешь, насколько быстро этот Иштван выйдет не только на тебя, собрав все доказательства, но и на меня?

Отвечать на этот вопрос не хотелось, равно как и соображать на эту тему. Уставший мозг отчаянно требовал отдыха, разгульных девочек и хорошего, домашнего самогона.

– Твоя задача, – продолжал Зелимхан, – выяснить, что уже известно Иштвану и какой информацией он успел поделиться с твоим тестем. Конечно, нам бы не помещал такой спец, как Вёреш. Но на такую удачу рассчитывать скорее всего не стоит.

– Все понял, – с едва скрываемым раздражением отчеканил Аркадий, – сегодня же им займусь. Для начала надо бы разобраться, откуда он вообще взялся.

– А все, как обычно, происходит у тебя под носом, Аркаша, – глумливо хохотнул Зелимхан и откинулся на спинку плетеного кресла.

– В смысле?

– Они уже не первый год знакомы. Время от времени Смолин обращается к его ... давай, назовем это «услугами». Работать Иштван предпочитает самостоятельно, в этом ты уже убедился. Действует быстро. Хладнокровен, вынослив и выдержан. Отличный стрелок, профессионально владеет техникой ножевого боя. Я бы даже не отказался, чтоб он проинструктировал моих людей. А то как-то все расслабились. С основной его деятельностью ты уже ... познакомился. Но есть еще небольшой музыкальный бар. Так, прикрытие. Для отвода глаз.

– Имя странное. Венгр, что ли?

– Наполовину. Мать – русская, отец – венгр. Родители живы, живут в Венгрии, в городишке Эстергом. Пригород Будапешта. Закончил наш МГИМО, факультет международных отношений. Востоковедение и африканистика. С отличием. Кстати, знает как свои пять пальцев Анголу, Бельгийское Конго и Центральную Африку. Время от времени туда мотается по каким-то своим делам. Скорее всего, по военно-политической линии. Со Смолиным пересекался в деле о контрабанде южноафриканских алмазов. Так и познакомились.

– Может лучше сразу устранить? – поморщился Аркадий, инстинктивно почуяв мощного противника.

– Аркаша, я смотрю, сытая жизнь окончательно тебе мозги затуманила, – раздраженно прошипел Зелимхан, – твоя задача сначала узнать, что именно он уже успел передать твоему тестю. И сделать так, чтоб он *самустранился* из всей этой

истории. Чтоб не вызывать лишних подозрений у Смолина. А для этого все средства хороши. И не торопись устранять Иштвана. У меня есть на него определенные планы.

– Подумаем насчет средств, – поспешил заверить Аркадий.

– Опять не замечаешь того, что под носом творится. Сделай так, чтоб я больше не занимался сбором информации, за которую отвечаешь ты. Иштван уже третий день ошивается вокруг одной девчонки. Ты бы присмотрелся к ней повнимательней. Работает кстати в той экспедиции, которую ты финансируешь.

– Элла, – хмуро выдохнул Аркадий и настроение испортилось окончательно.

Внезапный телефонный звонок прорезал неловкую паузу, напряженно повисшую в разговоре. Увидев имя звонящего, Зелимхан сделал жест Аркадию, дав понять, что разговор окончен.

Выезжая с территории резиденции, Аркадий почувствовал духоту, несмотря на теплую апрельскую, черноморскую ночь.

Не давала покоя острая необходимость сопоставить и обдумать услышанное.

В том, что от Зелимхана Алиева получена лишь временная отсрочка, он не сомневался.

Времена, когда он, Аркадий Скуратов был молодым, злым и голодным, остались давно в прошлом. Но сейчас появилась

жизненная необходимость расчехлить прежние навыки.

Картинка, которая складывалась в сознании Аркадия, совершенно его не радовала. Однозначно плохо, если Иштван попытается помешать Аркадию завершить то, что тот обещал Зелимхану.

Еще хуже, что Иштван не только разбирается в тонкостях беспокойного африканского континента, но и как-то связан с «алмазной заварушкой», которая семь лет назад едва не стоила ему деловой репутации. Чудом удалось тогда уйти от подозрений Смолина.

Уровень профессионализма Иштвана Вёреша тоже не вызывал у Аркадия сомнений. В деле он уже его увидел. Такой враг – опасен не только выучкой, но и непредсказуемостью.

А вот девчонка эта, Элла. Она тут – очень кстати.

Лавина злости, смешанная с куражом, захлестнула Аркадия. Та самая Элла Беликова, которая отказала ему после пресс-конференции. Заносчивая девчонка, снова сбежавшая у него из-под носа, с экспедиционной базы.

Сбежавшая с Иштваном.

Чуть больше часа назад.

Самолюбие болезненно саднило, как будто в него вогнали десяток заноз. Но одновременно по телу разливалась теплая волна уверенности.

Сильнее вжимая в пол педаль газа, Аркадий ощутил неконтролируемое, животное желание перехватить желанную добычу у другого самца и доказать, кто в этой стае –

альфа.

И Элла сейчас – самое то, что нужно. Отличный козырь.
Значит, влюблен? Очень вовремя.

Эту карту и разыграем, удовлетворенно подумал Аркадий.

Любовь делает людей уязвимыми.

И даже таких профессионалов, как Иштван Вёреш.

Глава 9. Умелые провокации

ИШТВАН

Пытаюсь прогнать глухую тревогу, но из головы не выходит взгляд Аркадия на Элю – слишком пристальный. И такой весь – паскудно-масляный. Дело не только в ревности. Слишком хорошо я знаю такой пакостный сорт людей.

Беспокоит и то, что он видел Элю со мной. Значит, надо подумать, как спрятать ее на ближайшую неделю-две, пока не завершится работа для Смолина.

В зеркалах пока все чисто, едем спокойно.

– Вот, держи, – неожиданно отвлекает меня Эля и протягивает половинку шоколадного батончика, который достает из сумочки.

– Черт, Эль. Извини, реально закрутился сегодня и все из головы повывлетало. Сейчас заскочим на заправку, а заодно там и еды купим. К гамбургерам нормально относишься?

– Я не против, – улыбается Эля, – день был и в самом деле какой-то сумасшедший. Держусь только на двух кружках противного кофе.

Вспоминая о кофе, Элька смешно корчит недовольную мордочку. Залипаю на ее непосредственности.

– Да у самого был дурдом, так что реально все из головы вылетело.

Заруливаем на заправку с придорожным фаст-фудом. Ме-

сто не раз проверенное лично, травануться сложно. Можно смело тут кормить Эльку разными вкусняшками.

Глухая тревога не отпускает, пара капель коньяка бы сейчас не помешала, но именно в такой непонятной ситуации алкоголь – точно не выход. На всякий случай, ставлю машину так, чтоб она находилась в поле зрения, пока я жду заказ в кафе.

И еще бы с Элей поговорить откровенно, что там у них с Аркадием приключилось на этой чертовой пресс-конференции. Догадываюсь, но нужно, чтоб Эля сама об этом сказала. Хочу, чтоб она доверяла мне полностью и научилась делиться тем, что ее беспокоит.

Ладно, вывести девочку на откровенность будет несложно.

Спустя десять минут возвращаюсь к машине с огромным пакетом с гамбургерами, картошкой фри и горячим чаем. Про себя отметил, что кофе Эле не особо по душе. Как и мне.

Приятное совпадение.

– В пяти минутах езды есть отличное место. Ты не против устроить небольшой пикник именно там?

– Не против, – соглашается Эля, – если там безопасно.

Звучит провокационно. Для меня – как вызов. Но я точно знаю, что там как раз сейчас – безопаснее всего.

Глухая дорога, ведущая в один из горных поселков и сразу – поворот на отличную смотровую площадку. Морская гладь – как на ладони. Неподалеку – загородный коттедж одного

из моих лучших друзей, но к нему мы пока не заедем.

На смотровой площадке – ни души, но Эля боязливо поглядывает в окно, прежде чем отщелкнуть ремень безопасности.

– Эль, можешь смело выходить. Со мной тебе нечего бояться.

Опускаю стекла и теплая апрельская ночь сразу обволакивает терпкими ароматами горных трав, зацветающих с заходом солнца. Но коротенькая курточка-пиджачок, что сейчас на Эле, не вызывает у меня доверия.

– Эль, возьми мою куртку, в ней теплее.

Вытаскиваю из багажника свою куртку и протягиваю ее Эле. Она тут же уютно закутывается в нее и так довольно улыбается, что сердце невольно начинает биться чаще. Тихо веселит и то, что Эля отчаянно пытается не выдавать своих эмоций.

– Налетай на вкусняшки, – протягиваю ей огромный бургер, в который она тут же впивается с голодным видом.

Черт, надо было раньше подумать о перекусе.

Картошка фри улетает так же мгновенно, а горячий чай делает свое дело – Элька теперь больше не выглядит перепуганным котенком.

– За чай – отдельное спасибо. Может прозвучит странно, но я кофе почти не пью. Не особо его люблю, – признается Эля.

– Знаешь, а я – тоже. Если захочешь, я научу тебя некото-

рым необычным рецептам заварки чая. Уверена, такого ты еще не пробовала.

– Очень хочу, – радостно соглашается Эля и ее глаза загораются особенным блеском.

– Эль, так что там случилось у тебя с Аркадием? Можешь сказать прямо?

Элька хмурится и закусывает губу. Отводит взгляд.

– Иштван... я тут не причем, но ситуация дурацкая. Я подозревала, что так выйдет, но ничего не могла сделать. До последнего хотела надеяться, что мне показалось. После пресс-конференции он пригласил меня в свой кабинет. Он и на самой конференции вел себя очень ... бесцеремонно. А тут он прямоком дал понять о своих намерениях.

Слушаю молча. Наблюдаю за Элей. Не прерываю.

– Он попытался приставать ко мне... Но я сразу убежала. И он мне пообещал, что в этом городе по специальности я работу не найду.

Понимаю, что зверею. Эльке это нельзя видеть. Медленно вдыхаю воздух до упора. До боли. И так же медленно выдыхаю. Время замедляется, но ярость чуть отступает.

– От к тебе прикасался?

Эля отводит взгляд и зажмуривает глаза.

– Да.

Притягиваю ее к себе и она утыкается лицом мне в грудь. Обнимаю ее и глажу по волосам. Чувствую, что слетаю с катушек, когда она так близко.

Понятно, чего так на нее Аркадий запал.

Но ему Эля не достанется. Она – моя.

Эля – для меня.

– Я с детства хотела быть археологом. Специально поступила на исторический. Правда, копать хотела совершенно не здесь, но нужной специализации на факультете не было, – голос Эли дрожит и чувствуется, что она едва сдерживается, чтоб не расплакаться.

– Эль, все будет так, как тебе нужно. Поверь, от Аркадия здесь мало, что зависит.

– Угу, – хлюпает носом Эля, – но я так понимаю, что вечером Аркадий приезжал не просто так. И мое восстановление в экспедиции – в обмен на его условия. Все не случайно.

– Эля, – делаю упор на ее имени, – про него и не думай. Я никому тебя не отдам.

Говорю достаточно твердо, чтоб она немного успокоилась.

Но этот мудака, Аркадий, крепко запугал Элю. Она уже готова расплакаться.

– Иштван, ты не знаешь, какие у него финансовые возможности. Он реально может сделать так, что я вообще не найду работу на побережье. Но меня в любом случае уже выбросили, как вещь. И в эту экспедицию я не вернусь.

– Ты не вещь. Ты – моя девочка. Моя любимая девочка.

Нужные слова срываются сами и Эля вливается в меня ошеломленным взглядом.

Нет, Эль, это не случайная оговорка.

Вижу, как в ее глазах поблескивают слезинки и решаю, что немного коньяка ей не повредит. В бардачке – «выручай-фляжка».

– Расскажешь, где хотела копать? – отвлекаю ее и протягиваю ей фляжку с коньяком. Облокотившись на капот машины, внимательно слушаю Элю.

– Долгая история, – шмыгая носом, улыбается Эля и отпивает первый глоток.

Поперхивается и смущенно пытается отдышаться.

– Ой. Крепко очень.

– Первый раз? – слишком поздно догадываюсь я и одновременно в голове всплывают совершенно другие ассоциации. Которые тоже вполне могут оказаться актуальными именно сейчас.

– Если честно – да. Коньяк – в первый раз, – признается она и делает еще пару глотков.

Потихоньку забираю фляжку из ее рук. Спаивать Элю совершенно не входит в мои планы. А с первого раза, да еще и на стрессе, девочку может «занести» с непривычки.

– Иди ко мне, – шепчу ей и чувствую, что дурею от того, как сейчас пахнут коньяком ее губки.

Послушно поддается и подставляет полураскрытые губки для поцелуя. Вкусная и заманчивая девочка. Запах, который сейчас исходит от ее волос, пьянит похлеще коньяка. С трудом сдерживаюсь и пытаюсь погасить несвоевременные фантазии с ее участием.

Надо окончательно прояснить еще один момент.

Едва сдерживаюсь, когда Эля «случайно» задевает стояк, четко выпирающий бугром сквозь джинсы. Такими темпами меня надолго не хватит, а девочка явно вошла во вкус провокаций с невинным видом.

Электрический разряд бьет по всему телу только от одних ее прикосновений.

– Продолжай, – хрипло выдыхаю ей прямо в губы, но Эля смущенно убирает ладонь.

Разум отключается и я подхватываю ее под попу, притягивая к себе. Одной рукой удерживаю на весу, а другой ныряю под коротенькое платьице, нащупывая тонкое и влажное кружево трусиков.

Горячая и невероятно отзывчивая, Эля издает едва слышимый стон удовольствия и выгибается, одновременно чуть сжимая бедра.

– Ты еще ...девочка?

Прямой вопрос – прямо в глаза.

– Да, – пушистые ресницы прячут смущенный взгляд.

Откровенное признание дурманит моментально и сейчас в голове только одна мысль.

Хочу Элю. Прямо сейчас.

Но так нельзя.

Для нее первый раз не должен случиться в машине, на обочине проселочной дороги. Надо срочно остановиться, но безудержные поцелуи затягивают все сильнее.

– Эль, надо ехать, – едва слышно бормочу, с трудом оторвавшись от ее пьянящих губ.

– Еще... – сбивчиво шепчет Эля и тормоза в моей голове срывает окончательно.

Два внедорожника, неожиданно блокирующие мой джип с обеих сторон, моментально приводят меня в сознание. Инстинктивно прячу Элю за спину и только в следующую долю секунды понимаю – тревога ложная.

Чувствую, как перепуганная Эля застывает и прижимается к моей спине.

– Бл..дь, вы б еще мигалки включили, нормально можно было подъехать? – вместо приветствия бросаю я и оборачиваюсь к побледневшей от страха, Эле.

– Порядок, это – свои.

Из внедорожников выходят Влад и Артур – мои самые близкие друзья. Каждый мне – почти, как брат. Но сейчас вот, реально, выхватили бы у меня оба за такое.

– Так-так, – насмешливо начинает Влад, – и кто тут у нас? Ехали мимо, видим – кто-то на обочине. Вдруг сломался и не включил аварийку. Мало ли, места такие – чужие здесь почти не ездят.

Элька, ясное дело, смущается и растерянно смотрит на меня в ожидании объяснений.

– Эль, это Влад и Артур. Мои друзья.

Последнюю фразу говорю с нажимом и надеюсь, что глупые и предсказуемые вопросы с подколками будут задавать-

ся уже не при Эле.

– Эля, рады знакомству, – откликается Артур под жизне-
радостное владовское *«ага, очень рады»*.

– Подожди меня в машине, – говорю Эле и целую ее, пред-
видя шутки друзей на эту тему.

Эля послушно идет к машине, а мы отходим на десяток
метров, чтоб Эля не слышала нашего разговора.

– Держи, тебе сейчас точно надо, – ухмыляется Влад и
протягивает мне сигарету.

Доиграется, мстительно думаю я, но хватаюсь за предло-
женную сигарету и в следующую секунду блаженно делаю
глубокую затяжку.

– Помешали, – многозначительно изрекает Артур и бро-
сает взгляд на мой джип, в котором сейчас сидит Эля.

– Ну так, кто она? Хорошо, что ты хоть ее имя знаешь, –
не унимается Влад.

– Так. Сразу и чтоб на будущее вопросов не было. Все –
серьезно.

Еще одна глубокая затяжка.

– Понял, – улыбается Влад.

– Ладно, мы тогда поехали. Не будем вам тут мешать, –
решает Артур и они с Владом уже готовы убраться по своим
машинам.

– Погодите, есть дело. Нужна помощь, – останавливаю их,
на ходу подбирая нужные слова.

Не привык просить о помощи для себя лично, но сейчас

от этого зависит безопасность Эли.

– Что случилось? – напускная веселость мгновенно слетает с Влада.

– Элю надо спрятать. Это нужно лично мне. Спрятать надежно. Так, чтоб не нашли в течение недели, даже если будут искать со знанием дела. У меня сейчас задание и Эля может оказаться под ударом.

– Скинь на всякий случай, Элин номер и ссылки на аккаунты, будем приглядывать за ней, – предлагает Влад.

– Моя квартира подойдет в качестве временного укрытия? – интересуется Артур.

– Да, отлично.

– Значит, утром вызываю клининг и уже днем сможете заезжать. С тобой эту квартиру точно не свяжут, даже через меня. Живите там, сколько понадобится. Ключи будут у консьержа. До завтра продержитесь или надо прямо сейчас?

– Нет, – решаю я, – примерно, сутки спокойной жизни у нас есть гарантированно. Волна поднимется потом, а пока еще есть время.

– Что на этот раз? – интересуется Влад.

– Пока без подробностей, – уклончиво отвечаю я и, немного подумав, добавляю – просто чувствую, что устал и хватит с меня всего этого адреналина. Хочу нормальной жизни.

В полном молчании делаем по затяжке.

– Хорошо, – первым нарушает тишину Влад, – давно пора.

И постарайся так, чтоб эта твоя Эля не испугалась твоего образа жизни и не сбежала, как Мила. Если надо, я – на связи.

Киваю им и уже собираюсь идти к своей машине, но Артур останавливает меня.

– Кстати, у нас на выходных намечается небольшая гулянка. Ко мне на шашлыки. Тебя ждем. И захвати с собой Элю.

Усмехаюсь и чувствую, что теперь одной проблемой – меньше. По крайней мере, пока я буду заниматься заданием Смолина, Эля будет в большей безопасности, чем у меня дома.

Возвращаюсь к джипу, в котором меня ждет Эля и застываю от картины, которую совершенно не ожидал увидеть.

Вместо того, чтоб ждать меня на переднем сиденье, Эля сидит на заднем.

Медленно опускается стекло на двери и я встречаюсь с ее чуть поплывшим взглядом. Потемневшие от желания, синие омуты утягивают в водоворот наваждения.

Провоцировать она умеет качественно, однозначно.

Пьяно пошатывает от желания взять ее прямо здесь и сейчас. Немедленно воплотить с ней самые порочные желания.

Берусь за ручку двери и в этот момент остро понимаю – если открою дверь и окажусь рядом с Элей на заднем сиденье, вряд ли мы оба сможем остановиться.

Сладко обжигает мысль о том, что Эля – еще девочка.

И я точно знаю, что буду у нее не только первым, но и единственным.

Глава 10. Разреш

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.